

Эл Рок

Игра закончилась там,
где начались настоящие...

Чувства

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПРИНЦ НИЩЦЕНКА

Притворись мной

Элл Рок

**Принц и нищенка.
Притворись моим**

«Автор»

2026

Рок Э.

Принц и нищенка. Притворись моим / Э. Рок — «Автор», 2026

— Притворись моим парнем Бестужев громко весело рассмеялся. Он подумал, что я шучу. Но я не шутила. Мне правда был жизненно необходим именно он.— А ты смешная, — кинул он, расслабленно глядя на то, как я сгораю от смущения и напряжения. — И смелая.— Так что? Ты сможешь?— Дай-ка подумать — он скользнул по мне тяжёлым тёмным взглядом и вернулся к глазам. — Я могу выкинуть тебя прямо сейчас из этого клуба. Могу превратить твою жизнь в ад. Что из этих двух вариантов ты выбираешь? Я только месяц учусь в этом университете, но уже нажила врагов и попала под внимание местного тёмного принца. Когда недруги переходят все границы, я решаюсь обратиться за помощью к чудовищу номер один здесь. Кажется, он единственный, кто может мне помочь. Став моим ненастоящим парнем.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Глава 3.	14
Глава 4.	18
Глава 5.	21
Глава 6.	24
Глава 7.	27
Глава 8.	31
Глава 9.	37
Глава 10.	41
Глава 11.	44
Глава 12.	48
Глава 13.	51
Глава 14.	54
Глава 15.	59
Глава 16.	63
Глава 17.	67
Г	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Элл Рок

Принц и нищенка. Притворись моим

Глава 1.

Он мог прямо сейчас решить, жить мне или нет. И я это отлично понимала, и в моей голове сотнями жужжали мысли, которые я не могла разобрать.

Глаза Стаса прищурились, он медленно поднёс сигарету ко рту и медленно затянулся, не отрывая от меня взгляда. Его глаза и тусклый огонёк сигареты – это всё. Остальное как будто пропало. Моё существо в эту секунду было целиком в его власти. Одно слово, и меня нет. Я зарядила настоящий револьвер с пулей, себе в лоб.

А потом как из глубины раздался насмешливый голос того брюнета.

— Эта Маугли по твою душу. Она так хотела тебя видеть, что как преданная обезьянка сидела здесь и ждала, когда ты там закончишь.

Смех девушек и некоторых парней.

Челюсть Бестужева от слов друга дёрнулась, но он не оторвал от меня взгляда.

Клим присвистнул, поднявшись с дивана.

— Да ладно? Вы всё-таки знакомы? Теперь мне стало ещё интересней узнать подробности!

В мои лёгкие резко поступил воздух, и я очнулась. Оглянулась растеряннo. И вернула взгляд на Бестужева. Не так я себе представляла наш разговор. Всё не так. Если до этого у меня имелась хоть какая-то смелость, то сейчас она испарилась совсем под тяжёлым взглядом этого парня.

Он не проявлял себя как-то ярко на фоне остальных. Не был шумным, смешливым или агрессивным. Пока. Но с его появлением поведение других словно немного изменилось. Как будто они находились у него в гостях и знали, что именно он решает, кому быть здесь, а кому нет. Это ощущалось на каком-то тонком уровне, и, если честно, совсем не успокаивало, потому что он всё ещё мог оказаться хуже всех их вместе взятых.

— Стас... можно тебя на пару слов? Я хочу с тобой поговорить...

Бестужев шагнул к дивану, и меня обдало волной жара. Каждое его движение почему-то воспринималось как удары плёткой в миллиметрах от моего тела.

— Сегодня ты одета. Я тебя не сразу узнал,— усмехнулся он, оглядев меня с головы до ног медленно.

Стыд загорелся под кожей в эту же секунду. Сейчас даже не совсем верилось, что со мной правда что-то такое тогда случилось. Но всё ещё ноющие при ходьбе колени подтверждали, что то не было ночным кошмаром. Тогда мне не особо было дело до смущения, а теперь...

Его слова не остались незамеченными, их возможный смысл.

В зале прокатилось нестройное «у-у-у» от парней, кожей я чувствовала на себе вспыхнувшую ревность девушек и тут же их насмешки, потому что они просто на просто не верили, что у Бестужева со мной правда могло что-то быть.

Он упал на противоположный диван, откинулся на его спинку. Затянулся сигаретой, выпустил пару колечек из дыма губами и посмотрел на меня сквозь них. Я видела, что он был немного пьян.

— Внимательно.

— Прямо здесь...?

— А у тебя есть какие-то другие варианты?

— Но... — снова оглянулась на присутствующих. Они все смеялись надо мной. Почти все.

Тот блондин, сидящий неподалёку от Бестужева, продолжал делать во мне дыру ледяными глазами, Клим улыбался, паря кальяном и наблюдая в стороне, а та рыжая девушка скрестила руки на груди, с ненавистью и пренебрежением глядя на меня. Конечно, только что она была с парнем, а я сижу тут и чего-то от него хочу. Для всех остальных происходящее было не более чем интересным шоу, минутой развлечения для кого-то вроде них.

Мне нужно было вспомнить, ради чего всё это. И что, если у меня не получится сделать хоть что-то, всему придёт конец. Я сильно рискнула и просто молча трястись от страха сейчас не могла.

Я открыла свой рюкзак и достала оттуда прозрачный пакет, аккуратно положила его на стол между нами. Сейчас я словно закинула кусок мяса в клетку зверю, и он либо поймёт мои намерения, либо загрызёт. И это предчувствие моего провала уже леденило изнутри.

— А ещё я обещала вернуть тебе твои вещи... ну и вот, — попыталась улыбнуться.

— Ох-ре-нет! — выплюнул со смехом Клим. — Походу, вы знакомы слишком хорошо.

Остальные смеялись уже не так громко, и это вселило в меня немного больше уверенности. Хотя взгляд Бестужева мог бы сойти за замах катаной в это мгновение.

— Ты могла их просто выкинуть. Они мне не нужны. Это всё?

Я мотнула головой, сжимая рюкзак двумя руками.

— Нет. Мы можем с тобой выйти? Я не могу говорить при всех... это личное.

— Так, а вот сейчас мне тоже стало интересно, — подался вперёд брюнет.

— Нихрена интересного, — вдруг процедил сквозь зубы блондин с ледяными глазами. Усмехнулся. — Бес, понятно же, что девочке захотелось внимания. Зачем тратить на неё время? Вышвырни её отсюда и продолжим.

По моему позвоночнику прошёл холод. Он предлагал то, чего я больше всего боялась.

Бестужев смотрел на меня, но обратился к другу.

— Ты куда-то торопишься?

Парень ничего не ответил на это. Бестужев же продолжал вскрывать мой череп, а я, наверное, умоляла его в этот момент глазами. По крайней мере, мысленно молилась. Как оказалось, моя молитва всё же шла не наверх, а как тогда на трассе, была направлена к бесу. По-видимому, в компании его так и называли. Бестужев, Бес. Это ведь просто сокращение фамилии и не больше?

Стас сделал последнюю затяжку и резко поднялся на ноги, туша сигарету о пепельницу. Я вздрогнула, ожидая чего-то ужасного. Но он лишь кинул на меня последний взгляд исподлобья и неспешно направился к тому коридорчику, откуда недавно вышел.

Я наблюдала за ним, не чувствуя ни ног, ни головы. Абсолютно не осознавая, что всё это значило.

— Ты предлагаешь подождать мне ещё? — вскинул бровь, обернувшись в проёме.

Я спохватилась и засеменила следом, даже не обратив внимания, что как минимум нажила себе ещё врагов. И если всё же ничего не получится, меня, скорее всего, уже сожгут на костре. Тоже из-за ревности.

Когда я подошла к Бестужеву, мы оказались в узком пространстве. Он толкнул дверь вовнутрь, его рука оказалась над моей головой, а взгляд опустил на моё лицо. Настолько близко я его ещё не видела, дыхание перехватило от какого-то другого страха. Находиться к нему вот так, видеть в мельчайших деталях его аккуратные губы, гладко выбритый подбородок, полуприкрытые почти чёрные глаза с длинными ресницами и... не находить воздуха для вдоха.

Стас вдруг дёрнул головой в непонимании, почему я всё ещё стою как истукан.

— С реакцией у тебя паршиво.

Вспыхнув, я опустила взгляд и быстро зашла внутрь комнаты.

— Прости, это всё от волнения... — пробормотала и остановилась, удивлённо осматривая обстановку.

Я ожидала увидеть здесь что-то на типе спальни. Огромной кровати с перевернутым постельным бельём посередине, или хотя бы что-то намекающее на то, что здесь недавно уединялись для секса. Но в этой комнате не имелось чего-то подобного. Бильярдный стол посередине, два кресла у стены, диван напротив них и небольшой бар у другой стены.

По обонянию ударил концентрированный запах, Его запах, смешанный с женскими сладкими духами. От которых тошнило.

Бестужев закрыл дверь, и я кое-что поняла. Что наедине мне с ним снова не так страшно. Страшно, но не так. И всё же напряжение в теле сидело адское, всё от него ныло.

— У тебя две минуты, — он сел на одно из кресел и впился в меня взглядом, от которого в спине снова крутился штырь. — Как же сильно тебя проморозило на трассе, что ты решила сунуться сюда. Ещё и требовать от меня разговора.

— Очень сильно... до сих пор не понимаю, как здесь оказалась, — пробормотала себе под нос, скашивая взгляд в сторону. Сглотнула, когда на бильярдном столе рядом с разбросанным шарами и кием увидела розовые стринги.

Быстро отошла подальше. Обошла диван и, под пристальным взглядом парня, осторожно опустилась напротив него. Сжала колени между собой, вытерла влажные ладони о джинсы. Если сказать, что я была напряжена, то это ничего не сказать.

То, что я планировала, было полнейшим бредом, и я это понимала. Но отчаяние — страшная штука.

— Я. Внимательно. Тебя. Слушаю, — подался он вперёд, чеканя каждое слово вибрирующим замогильным голосом. Его терпение явно было на исходе.

Я с силой прикусила нижнюю губу, не зная, с чего начать. Сердце колотилось уже где-то в горле, обойдя другие части тела.

— Стас, — вдохнула воздуха вместе с его именем тихо, и в его взгляде что-то сверкнуло, отчего у меня свело желудок. — Я не привыкла кого-то о чём-то просить... и не думала, что придётся. Правда... но я больше не вижу никакого другого выхода. Потому что ты... ты помог мне, и мне показалось...

— Что тебе показалось? — перебил он меня тихо. — Что я служба поддержки для несчастных? Только потому, что не дал тебе там сдохнуть?

— Нет, всё не так, — мотнула головой, быстро моргая от жара в теле. В нём горело неистовое желание закончить этот разговор, казалось, реальней съехать на другую планету, чем ожидать от него положительного ответа. — Я не хочу давить на жалость и не пришла к тебе поплакаться. Но мне нужна твоя помощь. Я знаю, что ты... многие в универе считают тебя таким человеком, с которым лучше не связываться...

— Но ты всё равно пришла ко мне. Не боишься?

Испытующий взгляд исподлобья, от которого шёл мороз по коже.

Но я замотала головой.

— Не боюсь, — немного солгала, и наверняка он это понял, потому что уголок его губ приподнялся в еле заметной ухмылке. — Мне кажется, ты не такой... такой отбитый, как о тебе говорят...

Бестужев улыбнулся более явно. И мне показалось это хорошим знаком. Я вся собралась.

— Так ты считаешь, что чёрт не так страшен?

— Да. Мне кажется, ты хороший человек, несмотря ни на что. Иначе оставил бы меня там, как... — осеклась, сжав губы между собой и проглатывая имена некоторых.

— Тебе не кажется, что в твоей речи слишком много «кажется»? — проговорил медленно всё с той же улыбкой, хоть и в глазах концентрировалось что-то до дрожи мрачное.

— Мне кажется, — нормально, — попыталась улыбнуться, поучилось не очень.

Какое-то время он молчал, и мои глаза начали болеть от давления, которое он на них оказывал.

— До сих пор не понимаю, с чего ты решила, что я захочу тебе в чём-то помогать. Но у тебя осталось тридцать секунд, и я тебя слушаю.

Я решила, что сейчас или никогда. Ни секунды на лишние раздумья, я просто должна сделать это.

— Я прошу тебя притвориться моим парнем...

Несколькими днями ранее...

Моя голова была мокрой, и стекающие с прядей капли воды смешивались со струйками крови из носа, затекая по губам прямо мне в рот. А я дышала через раз, пока меня непрерывно дёргали за волосы и пытались ткнуть лицом в грязную плитку университетского туалета.

— Ну что, тварь? Теперь ты не такая смелая? — прошипела Лиана, щёку которой мне ранее удалось украсить росписью Росомахи.

Тут же ко мне приблизилась Ангелина, ещё одна местная звезда.

— Запомни, Крохина, ты здесь грязь. И не стоит даже смотреть в нашу сторону или на моего парня, уяснила? Закопаю тебя прямо в этом сортире, если ещё раз увижу тебя с ним.

Слизнув с губ кровь, я посмотрела ей в глаза. Если они думают, что испугали меня, то ошибаются. Встретясь мы с ней один на один, я бы ответила тем же. Ещё минуту назад пыталась. Но сколько бы ни было во мне желания уделать этих стерв или как минимум защититься, против четверых я одна мало что могла.

— А я повторяю тебе ещё раз: можешь засунуть своего парня себе в задницу. Он сам ко мне подошёл. Я на таких, как он, не смотрю.

— Ах ты сука, — новое шипение и замах ладонью...

Но в этот момент дверь туалета распахнулась, и сквозь застывшие в воздухе пальцы Ангелины я увидела, как спокойно и неспешно вошёл тот, кого меньше всего ожидаешь увидеть в таком месте. Вернее, такая вероятность вообще равна отрицательному числу.

Стас Бестужев. Тот, кого здесь боялись и кому поклонялись. О нём много чего говорили. Что он племянник какого-то криминального авторитета и сын крупного бизнесмена. И что он очень жестоко мстит тем, кто перешёл ему дорогу, и ему ничего за это не бывает.

Как-то раз он разбил лицо студента о стену, и тот месяц пролежал в больнице. Или как на одной из вечеринок он повздорил с одним парнем, и того больше никто не видел. Или что каждая вторая студентка и даже некоторые молодые аспирантки влюблены в него, ведь он красив, как сам бог.

Все эти слухи и домыслы для первокурсницы вроде меня являлись не более чем сказками, шепотками студентов, когда где-то поблизости появлялся он, Бестужев.

Но сейчас я могла лично убедиться во влиянии его персоны. Когда стервы, ещё минутой ранее пытавшиеся стереть меня в порошок, резко выпрямились и округлили глаза при виде высокого и массивного парня.

Ангелина покраснела красными пятнами, а Лиана и остальные девочки с благоговением уставились на старшекурсника.

Он же скользнул равнодушным взглядом чёрных глаз по нашей компании и засунул руки в карманы своих узких тёмных джинсов.

— Выйдите, — сказал тихо, кивнув на дверь.

Его голос мне показался каким-то безжизненным. Или просто таким, словно его убивала надобность вообще что-то говорить.

— С-стас? А ты же... это же женский...

Забавно было видеть, как Лиана, эта змея с внешностью модели, заикается. Я вроде слышала, что между ними когда-то что-то было.

— Не заставляй меня повторять дважды, — резкое движение головой в сторону Лианы, и та мигом закрыла свой рот.

Вот это да.

Девушки кинули на меня последний презрительный взгляд и быстро исчезли с места преступления.

Я же села у стены и застыла, зажимая нос двумя пальцами и смотря снизу вверх на парня. Получается, он сейчас мне помог? Не появись он здесь, не прогони этих чаек, они бы заклевали меня.

Только его взгляд впился в мою фигуру так, словно он и сам мог вытрясти из меня душу. Похуже тех чаек.

Он медленно склонил голову набок.

— Спасибо тебе! Если бы не ты, наверняка я сейчас целовала бы пол, — нервно усмехнулась я.

Супер. Месяц в этом универе, а уже успела нажать врагов и привлечь внимание здешнего тёмного принца. В туалете, с окровавленным лицом.

— С чего ты взяла, что мне есть до тебя дело? — медленно проговорил он. Так, что мурашки от его низкого голоса побежали по спине.

— А... — открыла я рот.

Но он уже отвернулся и зашёл в одну из кабинок.

Раздался звук льющейся... воды.

Так, значит, он зашёл отлить? Что-то с мужским туалетом, или принцу не нравится делать это при всех?

Ну, нет так нет. В любом случае, я благодарна за то, что он решил посетить женский сортир.

Я медленно поднялась, осмотрела себя и тяжело вздохнула. Джинсы мокрые, как и топ, и волосы. Эти стервы облили меня водой. Спасибо, что не из унитаза, а из ведра, с которым здесь мыли пол. И вода была чистой. А ещё лямка топа порвана. А он почти новый, всего пару раз носила, вот это обидней всего.

От стен отразились другие звуки: смыва и застёгивающейся ширинки. И старшекурсник вновь появился в поле моего зрения.

В этот момент я уже стояла напротив раковин и смывала с лица кровь, придерживая второй рукой декольте порванного топа. Бестужев подошёл к соседней раковине, чтобы помыть руки, и я невольно напряглась. Теперь он стоял рядом, и я могла с лихвой ощутить себя мошкой, которую ему ничего не стоило прибить. Он был выше меня на две головы и шире в два с половиной раза. Сколько времени он, интересно, проводит в качалке?

В мой нос — слава богу, не сломанный — проник приятный запах его парфюма. Чего-то неуловимо нежного и одновременно очень острого. Этот запах хотелось вдыхать глубоко и много. Даже мелькнула мысль — спросить, какими духами он пользуется. И что? Наверняка они стоят столько, сколько мне и не снилось.

Когда я в очередной раз сделала глубокий вдох наполовину заложенным носом и посмотрела на его профиль, наши взгляды в отражении зеркала встретились. Я дёрнулась, словно меня поймали за чем-то очень непристойным. Хотя я просто рассматривала того, о ком все столько говорят, поближе.

— И всё равно спасибо, — просипела, не отрывая от него взгляда. Улыбнулась. — Мне понравилось, как подействовало твоё появление. Ты очень вовремя захотел в туалет.

Бестужев только вскинул бровь, как бы недоумевая, почему я вообще с ним ещё продолжаю говорить. После чего развернулся и вышел из туалета.

Может быть, и правда стоило бы промолчать? Теперь он считал меня идиоткой, помимо того, что я являлась ещё и объектом буллинга местных красоток.

С минуту я ещё стояла, смотря на то место, где скрылась его огромная фигура. А потом поморщилась и тихо застонала.

Чёрт, как же болят голова и нос.

Как бы я ни храбрилась и ни убеждала себя, что эти психички не представляют для меня никакой опасности, сегодня я убедилась, что они могут задеть не только словами, но не гнушаются причинить и физический вред.

М-да, весёлое начало года. А ведь я думала, что хотя бы в универе всё изменится. Но нет, и здесь Он нашёл, как испортить мне жизнь.

Глава 2.

— Эми, поцелуй меня, — Миша смотрел на меня так, словно не мы провели всё детство неразлучно. Словно он правда хочет этого. И от этого моё сердце билось в тысячу раз быстрее обычного.

Я не могла поверить, что мой бывший друг ко мне что-то чувствует. Между нами уже давно не было дружбы как в детстве. Теперь он был одним из самых популярных парней нашей школы. Общался только с ребятами из элиты, и встречался он обычно с девушками под стать.

А я ещё в детстве была в него влюблена. Но наши пути когда-то разошлись, и теперь я была той, над кем смеялись его друзья. Грязная нищенка.

— Миша, я не думаю, что...

Он вдруг подхватил меня и усадил на преподавательский стол, встал между моими разведёнными ногами.

— Давай, Эми. Только один поцелуй. Ты же тоже хочешь меня? Любишь меня, скучала? Хочу возобновить наше общение, — его хриплый голос возле моего лица всё больше закладывал мне уши и туманил разум.

Он поцеловал меня сам. И это было потрясающе. Мой первый поцелуй. С ним. О нём я мечтала, ещё будучи девочкой. Что моим первым парнем будет именно Миша. Этот светловолосый голубоглазый парень, с которым мы вместе лазили по деревьям, играли в прятки, догонялки и ещё много чего делали. И никто нам не нужен был. Он понимал меня и всегда поддерживал. Был мой единственным и самым лучшим другом.

Внутри что-то очень щемило от того, что он хочет возобновить нашу дружбу. Или что-то иное, о чём при одной мысли перехватывало дыхание.

Его руки вдруг стали пробираться под мою кофту, прикосновения обожгли.

— Миша...

— М? — отвечал он, почти не отрываясь от моих губ и не прекращая гладить мою голую спину. — Я хочу тебя, Эм... ты же ещё девственница? У тебя никого не было?

— Н-нет, не было... Но мы в кабинете литературы... и это слишком быстро, не думаю, что...

— Так я тебе не нравлюсь? — отстранился от меня и заглянул в глаза. В его взгляде было искреннее непонимание. И даже как будто обиды.

Я была очень смущена, но всё моё существо тянулось к нему. Поэтому я поцеловала его в уголок губ и прошептала с нервной улыбкой:

— Очень нравишься. И я бы хотела...

В этот момент в углу этого просторного кабинета раздался сдавленный смех.

Я испуганно отпрянула от Миши и посмотрела в ту сторону. Из-за штор вышла Алина, моя одноклассница, держа в руке телефон, как будто снимает нас на камеру.

— Фу, Миш, ты правда целовался с этой ободранкой?! — её смех и слова оглушили.

В кабинет ввалились мои и его одноклассники. Все поголовно смеялись, пока я горела изнутри. Но что больше всего меня раздавило, так это то, что Миша демонстративно вытер ладонью рот и сплюнул на пол.

— Вы же хотели зрелища, — усмехнулся он, посмотрев на меня. — Хотя целоваться с ней было пыткой, не меньше, отвечаю! Ты засняла? Если бы не заржала, у нас был материал поинтересней...

Встряхнув головой, со злостью дёрнула дверь подъезда и зашла внутрь. Просто прекрати вспоминать этого придурка и тем более как-то реагировать на него в настоящем.

Поморщилась от стойкого запаха какой-то тухлятины. Наша соседка баба Шура постоянно варит своим кошкам еду из какой-то дряни, и вонь стоит на весь район.

Быстрее забежала в квартиру и заперлась изнутри.

Здесь воняло уже не так сильно, но зато стоял визг и ор.

— Эмилия пришла! Мама, Эми с учёбы пришла! — горланя, ко мне подбежала Милана, моя шестилетняя сестра, и обняла крепко за бёдра.

Смеясь, потрепала её по голове.

— А ты почему не в саде? А, понятно... — тихо выдохнула, зайдя на кухню, где за столом, заставленном бутылками, сидела полуживая мама.

Она что-то бормотала себе под нос. Я обняла её за плечи и заставила подняться. С трудом довела её до спальни и уложила на кровать.

— Дочь? Ты уже пришла?.. А я.. тут...

— Ага, я видела.

Укрыла её одеялом и вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Теперь начиналось самое интересное. Навести порядок во второй и последней комнате, где сотрясали квартиру ещё трое бесов.

— А ну-ка тишина в доме! Мама спит!

— Как будто она что-то слышит и понимает! — пробурчал Ярик, мой одиннадцатилетний брат, проходя мимо.

Я затормозила его за локоть. Посмотрела строго, а потом вздохнула и обняла. Как же я понимала его настроение. И он школу пропустил из-за мамы, пришлось смотреть за двойняшками.

— Потерпи, это скоро пройдёт. Я тебе обещаю.

— Ага, уже слышал. Что у тебя с носом? — нахмурился братик.

Тронув заклеенный пластырем нос, поморщилась.

— Есть у нас в универе стервы.

— Ты же им врезала?

— Ты ещё сомневаешься? — хохотнула и подтолкнула Ярика к кухне. — Иди давай уберу со стола, сейчас я что-нибудь быстро приготовлю.

Вечер прошёл в принципе как обычно. Подготовка на всю ораву, мама, пришедшая за добавкой, наш небольшой скандал на кухне, когда она поняла, что я вылила этот яд в раковину. Уроки с Яром и поиск занятия для Миланы и Мирона.

У меня не было времени на то, чтобы думать о случившемся днём. Или вспоминать, что этому предшествовало.

Мне это приснилось ночью. В искажённом варианте.

— Ты специально поступила в этот универ? Чтобы и тут мозолить мне глаза своим жалким видом? Я же сказал тебе не попадаться мне на глаза! — шипел мой бывший друг, нависая надо мной в тёмном углу.

Я шла в столовую, мой живот издавал рык голода. Но этот придурок помешал моим планам, и теперь нёс какую-то чушь. Причём, это наша третья встреча здесь, мог бы уже и свыкнуться с мыслью, что иногда я могу проходить мимо, абсолютно случайно.

— Советую тебе лечить голову, — усмехнулась я, скрестив на груди руки. Хотя это было сложно, учитывая то, что от его близости меня всё-таки потрясывало. — Я уже давно забыла о твоём существовании. А вот ты всё успокоиться почему-то не можешь.

— Следи за языком! — ладонь ударила о стену в сантиметре от моей головы. Миша склонился к моему лицу. — Просто признайся, что жить без меня не можешь, Крохина. Я же знаю, что ты до сих пор течёшь при виде меня. Хочешь, чтобы я засосал тебя ещё раз?

Я со злостью оттолкнула его, и Миша отшатнулся с наглой ухмылкой.

— Эй! А ну отошла от моего парня!

К нам приближалась Ангелина со своими подружками. А вот эта стерва нынешняя девушка Миши, и она застаёт нас за «разговором» уже не впервые.

Целый год я жила спокойно. Но стоило мне выбрать не тот универ. А ведь я даже не знала, что Миша тоже поступил сюда. Только раньше на год.

— Интересно посмотреть, какие уроды произвели на свет это жалкое зрелище, — фыркнула Лиана, презрительно оглядывая меня.

— Наверняка какая-нибудь алкашня, — кровожадно улыбнулась Ангелина. — Эй, убогая, возвращайся в свой сарай. Не марай универ своей грязной тушей.

Во мне всё больше закипала кровь. Я понимала, что всё снова повторится. И снова Он в центре этого.

Зло взглянула на Мишу. Почему же ты не смеёшься сейчас?! Или тебе не нравится, что твоя девушка вот уже который раз прервала твои игрища?

— Пошла ты. И ты! Пошли вы все! Сдался мне твой парень триста раз. Забирай и проследи, чтобы ко мне он больше не приближался! Не хочу заразиться слабоумием.

— Да как ты смеешь вкаты, тварь?!

На этом моменте настоящая концовка расплылась, и сквозь рябь пространства к нам приблизился тот, кого увидеть никто из нас не ожидал. Стас Бестужев. Он прирезал опасным прищуром всех моих недругов так, что даже у меня дыхание замерло. Сделал угрожающий шаг к Мише.

— Какие-то проблемы? В следующий раз обращайся напрямую ко мне. Без посредников пропишу по еблу.

Мой тёмный принц схватил моего бывшего друга за грудки и ударил его лбом в нос, после чего тот свалился замертво.

А потом...

Потом он схватил меня за талию, посмотрел в мои испуганные глаза своими тёмными, злыми и, резко склонившись... впился в мои губы в страстном, обжигающем поцелуе на глазах у всех.

— Чёрт... — резко села в кровати, тяжело дыша. Сердце колошматило в сумасшедшем ритме, в горле образовалась засуха. На губах до сих пор ощущался вкус поцелуя с Бестужевым.

Оглядела комнату, где мирно сопели братья и сестра, и облегчённо выдохнула.

Ужас, какая только муть не приснится!

Заглянула в телефон. В чате группы староста объявила о том, что утренний зачёт перенесли на завтра.

Ну слава богам, можно ещё полчаса поспать. И ещё немного подготовиться. Только надеюсь, на этот раз сны будут менее бредовыми. И без участия всех этих раздражающих и пугающих личностей. Спокойный, с солнцем, морем и пина коладой в главной роли.

Глава 3.

— О, а вот и наша прогульщица объявилась! — встретил меня насмешливый взгляд из-под очков в толстой роговой оправе преподавательницы по литературе, Ольги Михайловны, как только я вошла в аудиторию всего с минутным опозданием. Но как оказалось... — Крохина, а что у нас, льготникам теперь можно со всеми вместе на зачёты не приходиться? Не слышала, что существует привилегированная сдача даже для таких важных персон как ты.

— П-простите... не поняла?

Я так и встала на входе, в непонимание оглядывая хихикающих, шепчущихся одногруппников.

— Что непонятного тебе? Незачёт! И галочка в моём личном списке тех, у кого учёба стоит не на первом месте. Поблажек от меня не жди. А теперь садись.

Сглотнув вопрос и вместе с ним порыв возмущения, я поднялась к последнему ряду и села с краю под насмешливыми взглядами остальных. До мозга всё больше доходило, что же всё это значило, но пока я не понимала, как... ведь староста в общем чате написала, что зачёт отменён.

Кинула взгляд на подружек Лианы и Ангелины, Настю Быстрыкину и Леру Швед. Эти являлись моими одногруппницами, когда как Лиана была со второго курса, а Ангелина с третьего. Как там говорят? Свой своего видит издали? Вот и сбились в стайку эти гиены таким образом.

В конце лекции Ольга Михайловна попросила меня задержаться. Эта женщина и так мне была не слишком приятна, а учитывая паршивое настроение, разговор с ней напоминал какую-то пытку.

— Итак, Крохина. Повторюсь, я не потерплю наплевательского отношения к моей дисциплине, на минуточку, одному из главных на твоём факультете! — повысила сухопарая старушка скрипучий голос, поправляя очки на носу. — То, что ты не пришла на зачёт сегодня утром, отлично показало мне твой настрой. Знаешь, к льготникам у нас тут особое внимание. Три таких промаха, и мне придётся поставить вопрос у ректора о твоём дальнейшем пребывании в этом высшем учебном заведении.

— Но я не виновата! Староста написала в чате...

— Так, всё! Причины меня мало волнуют. А теперь прошу, покинь аудиторию. И впредь будь более внимательной.

Сжав кулаки, я почти бегом вышла в коридор.

Теперь в моих планах было найти нашу старосту и выяснить, почему её пальчики натывали ложную информацию. То есть, вся остальная группа всё-таки пришла на зачёт, а я — нет. И это пахло какой-то подставой.

Подойдя к нужной аудитории, где должна была пройти пара по английскому и толпились в ожидании одногруппники, я выпатила взглядом нашу старосту. С виду хорошая тихая девушка.

«Может, и правда что-то напутала?» — в голове зародились сомнения.

Но я всё равно двинулась в её сторону.

За локоть меня внезапно остановила одна из моих одногруппниц, только я не знала её имени. Я вообще ещё мало с кем успела тут познакомиться поближе. Да и вообще не умею это делать.

— Эй, иди сюда, — тихо позвала меня отойти в угол девушка с каре красного цвета, пирсингом в брови и во всём чёрном. — Ты ведь Крохина? Вряд ли наша староста тебе что-то расскажет. В общем чате она написала, что зачёт отменён, но мне, как, думаю, и остальным,

в личные сообщения она написала, что напутала и всё в силе. Боюсь, у кого-то ты вызываешь лёгкую неприязнь.

Я усмехнулась. Ага, лёгкую. Скорее, приступы бешенства я у них вызываю.

Мотнула головой, не веря, что эти стервы и до учёбы добрались. Туалета им было мало?

— Есть мысли насчёт этого?

— А ты не боишься со мной рядом стоять? Вдруг заденет? Лёгкой неприязню.

Однорукница пожала плечами.

— Да пофиг. Мой папа вливает в этот универ столько бабок, что мне можно сделать тут прописку.

Я приподняла брови удивлённо. Вот это да. Со мной впервые нормально заговорил кто-то из «элиты». Обычно они таких, как я, за километр обходят, боясь замараться.

— Знаешь, есть тут некоторые недоличности. Но не думаю, что стоит трогать это дерьмо, — поморщилась, смотря на облезлых кошек, насмешливо косящихся на нас. Хотя мысленно в этот момент я уговаривала себя не реагировать на их выпад. Отлично понимала, что мир всегда будет на их стороне, таким же, как я, не светит справедливость. По крайней мере, пока лягушка не выберется из своего болота.

Девушка хмыкнула, понимая, о ком я говорю. И протянула мне руку с улыбкой.

— Я, кстати, Аня. Но можешь называть меня Энн.

С лёгким напряжением пожала ладонь. Недоверие к любому, кто проявляет ко мне доброту, — один из итогов, за который я могу благодарить своих бывших одноклассников, а в особенности своего бывшего друга.

— Эмилия. Но можешь называть меня Эм.

Аня рассмеялась.

— Класс! Сядем вместе?

Я кивнула, первые за долгое время ощутив желание с кем-то просто поболтать.

А конце пар я всё же решила на кое-что. К эти стервам с разговорами идти бесполезно. А вот кое-кому, из-за кого всё это началось, мне хотелось сказать пару слов.

Мишу я нашла в спортзале. Он и в школе занимался баскетболом, и в универе весьма преуспевал в этом направлении, насколько я знала.

Тренировка шла полным ходом, когда я появилась. Несколько минут просто наблюдала, как с десятков парней гоняют мяч и впечатляюще высоко прыгают.

Миша заметил меня и скривился. Но я постаралась не подавать вида, что меня это как-то задело.

— Пацаны, на минуточку... — он подбежал ко мне, вспотевший и красный. Да, он был чертовски хорош собой. Но всё же я искренне не понимала, как могла быть влюблена в кого-то на вроде него. — Нахрена ты палишься? Зачем пришла сюда? — прошипел он, опершись о перегородку.

Сделала шаг к нему, чтобы мои слова были слышны сквозь топот и крики играющих.

— Я с радостью забуду о том, что ты когда-то был в моей жизни. Только сначала успокой свою девушку, из-за неё я сегодня пропустила зачёт!

— Рехнулась? И что я скажу ей? Да она не знает, что мы с тобой учились вместе, тем более, что когда-то общались. И ты не вздумай болтать. Вообще никому ни слова о прошлом, поняла?

На секунду я застыла, поражённая.

— И что ты сказал ей? Она серьёзно думает, что это я к тебе клеилась?!

Миша громко рассмеялся, зачёсывая влажные волосы назад.

— Крох, а не слишком ли дохрена ты о себе думаешь? Клеился? Я, к тебе?!

Я вздрогнула от прозвища, которым он называл меня в детстве. И конечно, он снова всё перевернул в сторону себя неотразимого.

— Отпусти, — дотронулся он пальцами до моего подбородка. Насмешливо глядя мне в глаза, — забудь. Я, конечно, могу тебя трахнуть разочек, в счёт благотворительности. Но на большее даже не надейся, малышка.

Со злостью тряхнула головой, скидывая его руку и отошла на шаг.

— Фу! Какой же ты придурок, Вишне夫斯基! Знаешь, всё это время я ненавидела тебя, но эта ненависть не касалась воспоминаний. Я их берегла. Сейчас же я всё больше жалею, что вообще была знакома с тобой! Ты жалкий мерзкий слабак, для которого важнее всего распушить хвост перед такими же богатыми крестинами, как и ты!

Взгляд Миши за секунду потемнел.

— Так свали, Крохина. Из универа и моей жизни. Можешь сделать одолжения человечеству и исчезнуть с планеты, чтобы не загрязнять окружающую среду.

Я больше не могла смотреть на него, развернулась и побежала по лестнице вверх, к выходу. Услышала вдогонку:

— И забудь нахрен, что мы знакомы!

С радостью! Именно это я планировала делать, когда узнала, что ты тоже здесь учишься!

Прошло несколько дней. На улице заметно похолодало, а на меня, наконец, обрушилась заветное спокойствие. Стервы меня не доставали, и Мишу я видела всего пару раз, и то сразу отворачивалась, настолько он был мне противен.

Я сдружилась с Аней. Теперь почти на всех парах мы сидели рядом, и хоть немного я ощущала поддержку, ведь быть совсем одной... вот уже столько лет, это тяжело. Когда все против тебя, студенты, преподаватели, несправедливо, незаслуженно.

Только потому, что у моей семьи нет денег и я льготница. Потому, что не ношу брендовые шмотки и не имею высокого среднего балла. Или потому, что красивый популярный парень оказался со мной рядом. И началась эта травля. Никто не рвался со мной общаться. Так же было и в школе.

Аня стала глотком свежего воздуха, и я наслаждалась им.

Она и сама была достаточно нелюдимой и замкнутой. Может, на этом мы и сошлись.

— Скажи, что ты слышала о Стасе Бестужева? — спросила я её на обеде, оглядывая столовую, забитую студентами.

Аня удивлённо вскинула брови.

— Э... он тебя интересуется?

Я пожала плечами, хмыкнув.

— Не знаю. Нет. Но недавно он, можно сказать, спас меня. И с того момента я его больше не видела. Похоже, в универе он не частый гость.

Аня странно покосилась на меня и посмеялась хрипло.

— Не думаю, что он тот, кем тебе надо забивать голову. Ты не такая, как все они.

— Как все они?

— Забей.

Мне показалась реакция Ани странной, но тему я закрыла.

В универе я сегодня задержалась на дополнительных, и домой возвращалась позже обычного.

С автобусной остановки я вышла уже в половине десятого. Как обычно, пошла через дворы, срезая путь до дома.

В наушниках слушала музыку, и перед глазами почему-то стояло равнодушное холодное выражение лица Бестужева. Он пугал до ужаса, но вспоминать о его появлении в женском туалете было приятно. Особенно эта реакция стерв. Когда я вышла из женского, увидела, что мужской рядом заперт на ремонт. Он правда появился там случайно и вряд ли его волновало то, что там происходило.

Но как же гиен перекосило от его появления!

Улыбка с моего лица пропала, когда мою руку внезапно больно схватили.

Выдернув наушник из уха, я резко обернулась. Передо мной находился какой-то высокий парень, в полумраке улицы я плохо видела его лицо.

— Какого чёрта?! Отпусти!

— Не дёргайся! — парень больно дёрнул меня за руку, от этого движения в локте даже что-то хрустнуло, и потащил меня за собой. К красной навороченной машине, стоявшей на обочине пустой улицы.

От ужаса я даже не могла закричать, как это бывает во сне.

Глава 4.

— Нет... отвали... Отпусти!

Меня затолкали на заднее сидение машины против воли. Хотя я пыталась упираться, но у этого парня силы было столько, что мои попытки казались просто жалкой вознёй.

Глаза ещё не могли в этой темноте салона сфокусироваться на лицах людей, сидящих внутри, но зато я услышала голос, знакомый голос с переднего сидения. И издевательский смех.

— Ты такая жалкая, Крохина! Что тогда, что сейчас, пытаешься брыкаться, но только ты ещё не поняла, тупица, что это бесполезно. Зря ты связалась со мной, я таких промахов не прощаю.

Тут же раздался второй знакомый голос, только он звучал так, словно этот человек сидел совсем рядом со мной.

— Да, если бы ты сразу смирилась со своей участью. Скажем, вылизала пол или нашу обувь, в качестве извинения, не раскрывала свою пасть, то мы бы, возможно, подумали над прощением грязной нищенки!

До меня, наконец, дошло. И я могла рассмотреть. В тачке сидели четверо: Ангелина на переднем пассажирском сидении, и сейчас она, обернувшись, с ядовитой злостью смотрела на меня; какой-то бугай рядом со мной, держащий грубо меня за руку, чтобы я не рыпалась, с краю – Ангелина, а за рулём тот, кто схватил меня на улице.

Компания подружек была не вся, но зато они зачем-то прихватили незнакомых мне парней.

— Но не-е-ет, — протянула Ангелина насмешливо. — За то, что она продолжает клеится к моему медвежонку, даже после нашего разговора в туалете, я её закопаю. Лёш, трогайся. На оговорённое место.

После отданной команды мы правда поехали.

Я стала оглядываться, совсем растерявшись. Они выследили меня и сейчас везли непонятно куда. Это же повод для паники?

— Вы чокнутые! Куда вы меня везёте?! Я уже сто раз сказала, что меня твой парень не интересует...

— Серёж, заткни эту выдру! — выплонула Ангелина, сверкнув глазами в мою сторону, и парень рядом зажал мне рот ладонью, обхватив за плечи.

Я начала брыкаться, дёргаться, мычать и пытаться укусить его за ладонь. Но всё без толку. Постепенно глаза начали заполняться слезами, пока остальные смеялись над моей беспомощностью. В руках этого парня я была соломенной куклой, которую он мог при желании сломать.

Через двадцать минут машина остановилась. К этому моменту я уже немного взяла себя в руки. Мне было страшно, чертовски, но что я могла сейчас? Стервы в этот раз перестраховались и взяли подкрепление в виде своих дружков недопарней. И перешли все границы. Мне же оставалось только ждать. Что они выкинут на этот раз.

Меня вытащили на улицу как жалкого щенка, за шкирку. Я вспомнила, что в сумке у меня имелся перцовый баллончик. Но стоило мне об этом подумать, сумку из рук у меня вырвала Лиана, а после толкнула в плечи, отчего я чуть не свалилась на землю.

Оглянулась быстро. Мы остановились на обочине, рядом с полем, на трассе. Где почти никого кроме редких машин и нескольких тусклых фонарей с дистанцией в несколько метров. В ночной темноте.

— Ну что, поломойка, — усмехнулась Ангелина, скрестив руки на груди. — Как будешь просить прощения? Нахрена ты приходила к моему парню на тренировку? Слов не понимаешь? Может, жестами показать, чтобы ты отвалила на хрен?

Девушка прошипела и пнула ногой воздух в нескольких сантиметрах от меня. Я отшатнулась ещё, оступилась о размытый и застывший грунт. Ночной холод пробирал до костей. А ещё злость и страх. Она как-то узнала, что я приходила к Мише. Он ей сказал?

— Я... я не собираюсь что-то доказывать и оправдываться. Я уже всё сказала, — процедила сквозь зубы, сжимая кулаки. Прикидывая, как могла бы сбежать от них. В поле? Они побегут за мной?

— Нет, ты будешь оправдываться, будешь просить прощения, умолять меня, чтобы я простила тебя, Крохина. Ты зашла на мою территорию, и я просто не терплю таких сучек как ты. Которые ещё пытаются бороться со своей участью...

Ангелина говорила это и делала медленные шаги ко мне. Лиана же провела по своей щеке, которую я тогда оцарапала, и тоже подошла. Я стояла на месте как приклеенная, и просто потому, что дальше — небольшой обрыв с обочины. Парни смотрели на всё происходящее и скалились. Здесь мне не от кого было ждать адекватности.

— Я защищалась от таких бешеных сук как вы.

Лиана рассмеялась, поправляя свои идеальные волосы. Красивая картинка, мерзкая изнанка.

— О, вы только посмотрите. Она всё ещё показывает нам свои зубки, — резко схватив меня за подбородок, девушка усмехнулась. — Ты только оглянись, убогая, вокруг никого. В этот раз тебе так не повезёт.

— Ты в этом так уверена? — хоть меня и трясло от холода и бессилия, но я улыбнулась. Слова рвались сами. Мозг просто искал варианты того, как бы я могла защититься. — Я всё ещё помню, как вы поджали хвост, стоило вам увидеть Бестужева. Тогда он вас отпустил, на этот — точно жалеть не станет. Да он вас порвёт за меня, понятно? Мы не афишируем свои отношения, но это так, он со мной.

Лиана рассмеялась мне в лицо, как, впрочем, и все остальные. Издевательский смех меня почти оглушил, потому что я понимала: они не поверили ни одному моему слову.

— Да что ты говоришь? И где же твой парень, а? Мерзкая лгунья, — голос Ангелины раздался рядом.

Лицо Лианы же стало источать чистую злобу, она сжала мой подбородок сильнее. В глазах сверкнуло что-то очень личное.

— Да с такими, как ты, Стас и рядом стоять побрезгует! Ты, шлюха малолетняя! Даже не смей упоминать его имя своим грязным ртом! Тогда тебе повезло, мужской туалет был закрыт на ремонт, но в следующий раз он на тебя даже не посмотрит, пройдёт мимо, крыса!

Она вдруг схватила меня за волосы на затылке и стала дёргать. Я вскрикнула, из моих глаз потекли слёзы от боли. Я попыталась вырваться, начала махаться, но...

— Серёж, держи эту суку! Сейчас она пожалеет о том, что на свет родилась!

Мои руки грубо заключили в жёсткую хватку, заломили за спину.

— Ай... отпустите меня!

— Сейчас... обязательно.

Лиана начала срывать с меня мою тонкую ветровку. Раздался треск ткани. Начала стягивать футболку, держащий меня парень помог ей. Тогда я не выдержала и всхлипнула. От понимания, что она собиралась сделать.

— Нет! Стой... не надо!

— Лиан, ты уверена? А если она реально встречается со Стасом? — раздался приглушённо неуверенный голос Ангелины. Они со вторым парнем переглянулись.

Пока их друзья раздевали меня. Лифчик, обувь, джинсы.

— Абсолютно уверена! Эта овца ответит за всё, в том числе за свой пиздёж!

Парень резко отпустил меня, грубо оттолкнул, я сразу же прикрыла грудь руками, пытаюсь найти воздух, чтобы дышать, а Лиана подняла мои вещи и рассмеялась.

— Крохина, да ты секси! Уверена, кто-нибудь здесь точно захочет воспользоваться твоими услугами! Только ты старайся хорошо, а то вдруг какой-нибудь психопат попадётся. Грохнет и закопает в лесу от неудовлетворённости!

Она всунула вещи Ангелине в руки, достала телефон из кармана и направила на меня камеру. Начала снимать то, как я стою в одних трусах, босыми ногами на стылой земле, дрожа, обнимая себя и пытаясь сдержать слёзы, пока внутри всё рвётся в клочья. Ни за что не буду умолять их отдать мне вещи, хотя уже и чувствую, как леденеют конечности. Ни за что...

— А это на память! Скажи «сы-ыр»! Супер... а теперь сваливаем!

Она уже развернулась, чтобы сесть в машину, но вернулась, вытрясла мою сумку и начала давить каблуками своих батильонов всё, что там было. Телефон, наушники, ручки, тетради...

Я смотрела на всё это и не могла произнести ни слова.

— Жсть! — рассмеялась Ангелина, хотя её настроение точно не было таким, как в начале. Теперь она поглядывала на меня и происходящее с лёгкой опаской. — Лиан, даже я тебя боюсь. Ты просто монстр!

— Теперь эта сука вряд ли осмелится вернуться в универ. Будет тише мыши сидеть в своём сарае, — хмыкнула Лиана, поправляя на себе рукава замшевой куртки. — Если до города вообще доедет. Слышишь, Крохина? Можешь вызывать своего несуществующего парня. Но лучше помолись, боженька реальной будет твоих влажных мечт об отношениях со Стасом!

И снова издевательский смех.

Сквозь слёзы и стук своих зубов я смотрела, как все они садятся в машину и срываются с места. Оставляя меня одну, посреди трассы, голую, без связи и хоть одной светлой мысли.

В моей голове было смертельно тихо. Казалось, будто сейчас меня всё-таки закопали, а я — это всего лишь призрак, без эмоций, чувств.

Это длилось около пяти минут, эта прострация. Но потом я ощутила, как свело ноги от холода, и упала на колени. Из глаз брызнули слёзы. На сознание лавиной накинута воспоминания, всей моей жизни. Как один за одним люди предавали меня, избегали, издевались... и я не могла остановиться, кричала, редела, но не было сил, чтобы подняться.

А потом вдруг вспомнились мои папа и мама. Ярик, Милана и Мирон. Как иногда нам хорошо, когда у мамы трезвые дни. Как нам было хорошо, когда папа был жив, хоть и мы жили так же скромно.

Вытерев щёки ладонями, я втянула носом воздух и быстро поднялась на ноги. Пошатнулась. Попыталась высмотреть уцелевшие из сумки вещи. Подняла только ключи от квартиры. Всё остальное уже не имело смысла. Всё разбито, разорвано, сломано.

Вдалеке я увидела свет фар и содрогнулась от страха. Я не знала, где и в какой стороне город. Никаких указателей, лишь тёмная бесконечность в обе стороны.

Но решила идти в сторону хода машины. Постоянно оглядываясь и дрожа. Адреналин ударил в кровь, и так тело хоть немного держало температуру.

Машина всё ближе и ближе...

Жар в груди вспыхнул дырой, когда она пронеслась мимо меня с громкими сигналами клаксона. Я прибавила шага, благодаря бога, что эти люди не остановились. А просто посмеялись.

Не знаю, сколько прошла так. Но мои ступни онемели полностью, от боли и холода.

И тогда я услышала приближение очередной машины. В спину словно иглы вонзились. Я не оглядывалась, просто шла, чтобы не привлекать ещё больше внимания.

Машина так же пронеслась мимо на высокой скорости. Я выдохнула. А потом тут же подавилась вдохом, когда та резко затормозила, визжа шинами. Загорелись красные огни фар, а потом ослепили белые. Заднего хода.

Нет, нет, нет... не надо, только не это...

Глава 5.

Машина затормозила прямо рядом со мной, резко, громко. В голове взорвались с десяток предположений того, что этот некто может со мной сделать, одно хуже другого. Меня окатило таким ужасом, что перед глазами вспыхнула темнота от выброса новой порции адреналина.

Водительская дверь распахнулась так же резко, и я, ни секунды не раздумывая, развернулась в обратную сторону и начала бежать так, словно это не я без обуви и продрогшая до костей. Буквально я ощущала дыхание смерти всем своим существом, и билась одна мысль: если я не смогу убежать, мне придёт конец.

Камни впивались в ступни, и в один момент я наступила на что-то настолько острое, что со вскриком повалилась на землю коленями, ободрала их и ладони.

— М-м!..

Сквозь гул в ушах послышался мужской бас, кажется, он матерился, а потом визг шин. Машина круто развернулась, и грудь сдавило от понимания, что она едет в мою сторону.

Резкое торможение, и дверь с водительской стороны снова распахнулась, раздались тихие шаги по асфальту. Они были всё ближе. Задышавшись, я нашла в себе силы, чтобы прикрыться одной рукой, а вторую выставить перед собой. Из-за слепящего света фар я видела лишь тёмный высокий силуэт, нависающий надо мной.

— Не подходите... — тихо выплюнула со злостью, содрогаясь от холода. Меня злило то, насколько я сейчас беспомощна.

Но он не обратил внимания на мои слова. Сделал шаг и, резко склонившись, подхватил меня под подмышками, как куклу поставил на ноги. От горячих ладоней по ледяной коже меня накрыло колкими мурашками. Его ладони переместились на мои плечи.

— Какого ты здесь делаешь... — мужской голос был хриплым и глухим, словно он обращался вовсе не ко мне.

Преодолевая страх и желание сверкнуть пятками снова, я вскинула взгляд, потому что голос принадлежал точно молодому мужчине и был мне смутно знаком.

И не поверила своим глазам. Передо мной находился Стас Бестужев. Это точно был он. Даже сквозь призму страха и усталости я смогла узнать его. Откуда он здесь? Что за совпадения?

В его выражении тоже осело удивление, но это проявилось в мрачном взгляде и сильно опущенных на веки бровях. Ему точно не понравилось это узнавание.

— Опять ты, — выдавил сквозь зубы.

На нём не было вычурной одежды и цацок, простые чёрные джинсы и чёрная водолазка, но всё в нём выдавало дороговизну. От него исходил тот самый приятный запах мужского парфюма, Бестужев пах чистотой, деньгами, властью, неприкосновенностью. И сейчас я это ненавидела, потому что сама была грязной, униженной, слабой.

Я сглотнула тяжело и вырвалась из его хватки, чуть не упала на полуонемевших ногах. Мне просто хотелось, чтобы он уехал. Не разглядывал как какую-то зверушку. Этот парень из того мира, который я не понимала. Безжалостных, бессердечных скотин. Сейчас я видела в нём только врага. Молчаливого, презирающего.

— Я... я просто гуляю, — кинула и сделала шаг вперёд, намереваясь побыстрее скрыться. Но меня остановила грубая хватка за локоть.

— Садись в машину.

Это далеко не было просьбой.

Я испуганно обернулась. Дёрнула рукой. Хоть и понимала, что до города вряд ли доберусь. Хотя бы потому, что не знала, в какую сторону идти.

— Н-не хочу... пожалуйста, уезжай.

Бестужев взглядом скользнул вниз, по моим ногам, на ступни. И медленно обратно – вверх. Он меня пугал. Сейчас особенно. Он мог сделать со мной что-то пострашнее, учитывая, что его многие боялись и обходили стороной. Всё-таки не стоило судить его по одной нелепой случайности.

— Села в машину, я сказал, — выплюнув слова, он сжал мою руку так, что кожу свело от боли, открыл заднюю дверь машины и буквально швырнул на сидение. Дверь тихо закрылась, и щёлкнула.

Куда он?! Боже, он закрыл машину...

Я стала дёргать ручку всё с большей паникой. А потом напряжённо застыла и прислушалась. Он открывал багажник. Взгляд в темноте выцепил огоньки приборной панели, блеск лакированных деталей, в нос проник запах кожи и острой сладости ароматизатора. Тело вдруг обдало волной тепла от печки, и из лёгких вырвался судорожный вздох облегчения.

Дверь с моей стороны распахнулась так неожиданно, что я дёрнулась от неё в сторону. Он забросил ко мне какую-то чёрную сумку и закрыл дверь, кинув:

— Оденься.

Мой мозг всё-таки мог ещё соображать или просто сработал инстинкт самосохранения, потому что я схватила спортивную сумку и к моменту, когда Бестужев уже сел за руль, в моих руках находилась мягкая тёплая спортивная кофта. Моё спасение.

Он сорвался с места, и меня вжало в спинку сидения, но я не остановилась доставать дрожащими руками его одежду. Носки, шорты. Натягивала на себя всё это так быстро и ни на что не могла обращать внимания. Например, как он смотрел в этот момент в зеркало заднего вида.

Забралась с ногами на сидение, одевшись, и какие-то секунды просидела, сжавшись в позе эмбриона. В голове ничего не укладывалось, но ощущение опасности начало отступать. Если бы он хотел что-то сделать, то не давал мне свою одежду. Логика железная.

Стас Бестужев увидел меня голую, грязную, на трассе ночью. А теперь я находилась в его слишком дорогой тачке, в его одежде.

Настороженно взглянула на него исподлобья. Я, конечно, молилась пока шла, как и советовала стерва. Но появление Бестужева больше походило на идею дьявола. Он просто продолжал надо мной издеваться. Ведь меня могла подобрать и какая-нибудь милая старушка. Но вместо неё был Он.

Бестужев... Бестужев... Бестужев...

Его фамилия билась набатом в висках. И я всё пыталась понять, что это значило для меня.

Стас вдруг наклонился к бардачку, достал оттуда что-то в белой пачке и кинул мне на заднее сидение. Молча.

То были влажные салфетки. Косясь на него с опаской, я вытащила несколько и протёрла грязные ладони, задержав дыхание – ободранные колени.

— Куда ты везёшь меня?

Сейчас я сильно походила на замёрзшего, озлобленного щенка, которому требуется помощь, но который норовит цапнуть беззубым ртом протянутую руку. Потому что уже никому не верит в этом злом мире.

Я увидела, как челюсть парня дёрнулась, как будто его до жути раздражал мой голос и мои вопросы. И вообще моё присутствие.

— В больницу.

— З-зачем в больницу?! — вывалилась я вперёд, задохнувшись. В сознании перемешались воспоминания и мысли. Особенно дурацкая была такой: его дядя связан с криминалом, и сейчас меня пустят на органы. Бестужев молчал, сжав крепко челюсти, поэтому я быстро заговорила снова. — Пожалуйста, высади меня на первой же городской остановке. Дальше я сама. Не надо ни в какую больницу. Со мной всё хорошо.

Он снова промолчал, а я медленно откинулась назад, наблюдая за ним. Конечно, он не будет говорить лишнюю секунду с такой, как я. Ему, скорее всего, противно и везти меня в своей тачке стоимостью с пять наших квартир. Но сидя за его спиной, ощущая все эти приятные запахи, тепло и видя его собранную, напряжённую фигуру, я почему-то всё больше чувствовала себя в безопасности.

Меня стало клонить в сон.

Но стоило мне начать проваливаться в темноту, раздался его низкий тихий голос.

— Говори адрес.

— Что?.. — в непонимании я разлепила глаза.

— Твой. Адрес.

Я вздрогнула от металлических ноток в голосе и быстро выпалила свою улицу и номер дома. Хотя совершенно не хотела, чтобы он знал, где я живу.

Через десять минут мы уже были в моём дворе. Машина затормозила, и я неловко пробормотала:

— Я постираю вещи и верну тебе.

Казалось, Бестужев не слышит меня, потому что реакции никакой не было. Ему как будто просто плевать, и пошла я быстрее отсюда на хрен.

— Спасибо за то, что подвёз. За всё, в общем... — решила я закончить на этом.

Но когда я уже взялась за ручку, он повернул лицо в мою сторону.

— У тебя слишком насыщенная жизнь. Советую сбавить обороты.

Я втянула носом воздух, уже хотела сказать, что это всё стервы, подобные ему, они делают мою жизнь такой насыщенной. Но сдержалась. Плевать, что он подумает обо мне.

— Спасибо ещё раз. И за напутствие.

Накинула капюшон кофты на голову и быстро вылезла из машины.

Она тут же сорвалась с места, чуть не сбив меня с ног. Я пошатнулась и проводила красные огни задних фар до самого поворота. Под конец они поплыли.

Меня трясло, обливало то жаром, то холодом. То разбитое состояние вернулось почти мгновенно, стоило мне оказаться одной на улице, снова. Сознание помутилось.

В квартиру я заходила уже в таком состоянии, которое можно было назвать мертвецким.

Все спали, и я тихо зашла в ванную. Сил хватило только на то, чтобы умыться. Тушь размазалась на пол-лица, и я сама на трассе могла напугать своим видом до смерти кого угодно.

И Бестужев видел меня такой...

Выпив стакан воды на кухне, я зашла в комнату и аккуратно легла рядом с Миланой на расправленном диване. Мальчики спали на раскладных креслах.

Закрыла глаза, укрывшись с головой одеялом. Я не могла перестать дрожать, меня бил озноб. Но вспышки картинки с произошедшим не пропадали. Эти стервы, их слова, мои. Бесконечная ночная трасса, огни фар, мрачное выражение лица Бестужева. Его чёрные глаза, крепко сомкнутые губы, пронизывающий взгляд от которого трепещет каждая клетка. От страха и... благодарности.

За полтора месяца, что я училась в этом универе, я успела понять, что он тот, кто делал всё, что ему вздумается, и при этом всегда оставался безнаказанным. Он тот, от кого лучше держаться подальше, если не хочешь проблем. Парни его обходили стороной, а девушки томно мечтательно вздыхали и тоже держались поодаль. Лишь немногие из его компании, круга, девушки могли претендовать на место в его постели. Бестужева не обсудил только слепой, глухой и немой, всё вместе. А разговоры о нём и его друзьях слышались из каждого угла.

Но несмотря на всё это, сейчас я ощущала к нему искреннюю благодарность. Пусть и не специально, он спас меня уже дважды.

Именно в этот момент ко мне впервые пришла эта отчаянная мысль. Идея, перевернувшая всю мою жизнь.

Глава 6.

Я абсолютно точно заболела.

На следующий день я кое-как поднялась. И то – пришлось, иначе бы меня раздавили трое разбесившихся чертят.

Мама их собирала в детский сад и в школу. Наконец, трезвая.

Только утром в ванной я сняла с себя одежду Бестужева. И воспоминания снова обрушились на мою бедную голову. Особенно, когда я зачем-то втянула носом запах с вещей. Они всё ещё пахли им, чистотой, деньгами, чем-то опасным и мужским.

Так значит, мне всё это не приснилось? В этом мире правда существуют твари на подобие Ангелины и Лианы, которые оставили меня на трассе голую умирать? Меня правда, как в насмешку, подобрал главный монстр и по совместительству звезда универа? А потом дал свою одежду и... мне правда ночью пришла та идея, из-за которой я долго не могла уснуть?

Ладно-ладно, сначала надо было окончательно проснуться, принять горячую ванну и чего-нибудь съесть, пока что мыслить нормально я не могла. Возможно, чуть позже весь бред из моей головы исчезнет.

Но он не исчезал на протяжении всего дня. Думаю, причиной тому стала высокая температура.

В универ я сегодня, конечно, не рискнула идти в своём состоянии.

Я провалялась на диване до самого вечера, умирая в своих бредовых снах. Где я и Бестужев держались за руки на виду у всего универа. И все расступались перед нами. На меня смотрели с опаской и презрением, но всё же больше боялись, ведь сам Бестужев находился со мной рядом и убивал каждого в радиусе пяти метров своим тёмным взглядом.

Ангелина и Лиана всё не могли закрыть ртов и сказать хоть слово, они тихо меня ненавидели и ничего не могли с этим сделать.

А, и моего бывшего друга Бестужев не раз побил. Из ревности, конечно. Ведь Миша вдруг резко изменился и начал бегать за мной как щеночек, жаждая внимания. Он даже облизывал мне ноги, бр-р.

Ну и самое главное... Стас Бестужев целовал меня столько раз за все эти сны в лихорадке, что, когда я проснулась, у меня болели губы. Ночью они сильно обветрились, но совпадение было пугающим и... волнующим.

На следующий день легче мне не стало. Ещё один пропуск, который меня коробил. Эти стервы точно решат, что я струсил. Или сдохла. Интересно, в таком случае их совесть бы дала о себе знать, или её отсутствие – это врождённое?

В обед мне позвонила Аня. На древний смартфон, который я откопала в ящике у мамы. А сим-карту восстановила через оператора онлайн, спасибо веку интернета.

— Ты там нормально? Второй день пропускаешь, я переживаю...

Непривычно было слышать от кого-то такие слова. Я даже на мгновение растерялась. Мы знакомы с ней всего неделю, и она правда беспокоится обо мне?

— Д-да... я нормально. Приболела немного, но скоро вернусь в строй, — голос мой был похож на скрип или кряканье.

— А, ну... выздоравливай, Эм. Я тебя жду. Без тебя в универе как-то совсем уныло, — Аня издала смешок. — Хотя, ты бы видела, что сегодня здесь было...

— А что было?

В этот момент девушка не сдержалась и весело рассмеялась.

— Какие-то два дебила с третьего появились в столовой в красных стрингах, с фингалами на пол-лица и станцевали на столе, где обедают препода, что-то на типе стриптиза. А потом один из них засосал Ольгу Михайловну. Прямо в губы!

— Что?! — задохнулась я от шока и смеха. — Ту самую? Нашу старую гримзу по литературе?

— Да! Ты бы видела её выражение. Мне показалось, ей даже понравилось, но репутация не позволила продолжить. В итоге они оба оказались у ректора, решается вопрос об их отчислении.

— Охренеть! Вот теперь я правда сильно пожалела, что пропустила такое шоу. Проспорили кому-то? Ну отчисление в таком случае – это жёстко.

— Гримза такое вряд ли простит. Вот если бы всё это происходило без лишних глаз... а тут она изобразила оскорблённую и впала в бешенство, такой визг в столовой стоял...

На третий день мне стало намного лучше. Но голова пухла от идеи, врезавшейся в голову гвоздём.

Её усугубил вечерний звонок от незнакомого абонента.

— Аллю?

— Привет, Крох, — раздался хриплый голос Миши. А потом он вздохнул как будто с облегчением. — С тобой всё нормально.

На время я застыла. Может быть, я снова спала, и у меня поднялась температура?

Но потом очнулась.

— Что тебе нужно? Зачем ты мне звонишь и откуда вообще взял номер?!

— Это неважно, — его голос был тихим, словно он спрятался от кого-то и сейчас боялся, что его застанут за чем-то незаконным. За разговором со мной. — Хотел сказать, что я не знал о планах Ангелины. Она рассказала мне обо всём только сегодня... Сейчас я приеду к тебе, собирайся.

— Куда? — я была в шоке. От всего.

— Крохина, не тормози. Я сказал, собирайся. Покатаемся. Хочу убедиться, что с тобой всё нормально.

От возмущения я даже вскочила на ноги.

— Ты... вообще обалдел мне такое говорить? Забудь этот номер, моё имя! И не приближайся больше ко мне со своей отбитой!

Я сбросила звонок и сразу закинула номер в чёрный список.

Руки тряслись, сердце колотилось в горле. Я вся горела от злости. И у него ещё хватило наглости мне позвонить. Сказать что-то такое, словно мы друзья или хотя бы просто хорошие знакомые. Вишневский говорил со мной таким тоном, словно я ему что-то должна. Например, за его звонок и якобы беспокойство. Должна была упасть за это ему в ноги.

Он был тем, кого я ненавидела всей душой.

Из-за него у меня не было спокойной жизни в школе. А сейчас и в универе. Почему он просто не оставит меня в покое?!

В этот момент в моей голове всё громче стали отражаться мысли и воспоминания.

«Да он вас порвёт за меня, понятно? Мы не афишируем свои отношения, но это так, он со мной...»

«Да что ты говоришь? И где же твой парень, а? Мерзкая лгунья...»

«Да с такими, как ты, Стас и рядом стоять побрезгует!»

Я отговаривала себя и снова возвращалась к этой мысли. Тогда я плохо соображала, хотела защититься таким образом. Стервы не поверили, но в их глазах всё же на мгновение мелькнул страх.

Бестужев пугал и меня. Я ничего толком о нём не знала. Но знала, что он не оставил меня в беде. И чувствовала рядом с ним себя в безопасности, какой, возможно, глупостью бы ни были мои ощущения рядом с этим парнем.

Последней каплей стала снова пьяная мама, вернувшаяся домой со смены.

Я помогла ей добраться до комнаты, уложила спать, хотя она пыталась сопротивляться и просила принести ей выпить. Но всё же быстро отключилась.

Я вышла из маминной комнаты полная решимости. Оглядела коридор, ободранный линолеум, старую мебель, прислушалась к весёлым крикам Мирона и Миланы. И тряхнула головой.

Нет, я не позволю им всё испортить. Я окончу университет, получу хорошую специальность, устроюсь на хорошую работу, и моя жизнь наладится. Я больше не могу так жить. Не хочу.

И если для этого мне придётся просить впервые помощи, идти на подобную авантюру... то что ж, я готова.

Втянула носом воздух и пошла в ванную. Там я смыла с себя трёхдневную болезнь. А затем высушила волосы и подкрасила ресницы наполовину высохшей тушью.

Достала из машинки постиранное бельё и шёпотом выругалась.

— Чёрт, чёрт... как же так?!

Мне хотелось взвыть от вида непонятных пятен и разводов на светло-серой спортивной кофте Бестужева и на его белых носках. Откуда они тут взялись?

Ещё полчаса я пыталась отстирать эти пятна в ванне с хозяйственным мылом, а потом и с пятновыводителем. Но только... стало ещё хуже. От пятновыводителя кофта покрылась белёсыми пятнами плюс к разводам. Пока я её мяла и выжимала она вообще стала похожа на половую тряпку.

— Да твою же мать...

Эти вещи наверняка стоили дороже моего телефона... мёртвого телефона.

Ладно. Засунула их в пакет, в рюкзак. Оделась сама. Учитывая место, куда я собиралась, выглядеть нужно было лучше, чем обычно. Но кроме толстовок, футболок и пары джинсов у меня ничего не было.

Пришлось одеться как обычно, надеясь на слабый фейсконтроль того места и в крайнем случае – свою смекалку.

Уже через час я вышла на остановке неподалёку от нужного адреса.

Ночной холодный воздух обдувал мои горящие щёки, и усиливал дрожь в моих коленях.

К чёрту.

Я сделаю это. И будь что будет. Лучше сделать и жалеть, чем не сделать и продолжать бултыхаться в этом дерьме вседозволенности психованных мажоров.

Как-то раз я слышала от девчонок за соседним столом в столовой, что Стас Бестужев со своими друзьями постоянно заходит в определённом месте, а точнее, клубе. Конечно, они планировали пойти туда и... что? Соблазнить его? Его друзей? Тогда я не особо заострила внимание на деталях, но отлично запомнила месторасположение.

И сейчас я шла напрямик туда. К трёхэтажному кирпичному зданию с яркой вывеской на самом верху и кучей народа снаружи. Чтобы? Попросить Бестужева притвориться моим парнем.

Глава 7.

В этот клуб имелась очередь, которая двигалась уж очень медленно для той, у кого было не очень много времени. Тем более, я даже не была уверена, что Бестужев отдыхал сегодня именно в этом месте. Я зарядила револьвер попыткой, но состоится ли выстрел, не знала.

Возможно, разумней бы было для начала изучить тёмного принца получше. Найти его страничку в соцсетях, попытаться услышать больше слухов. Но нет, я оказалась слишком нетерпеливой и на эмоциях. Послезавтра мне придётся вернуться в универ, и появляться там в том же слабом положении не вариант. После мной сказанного, после сделанного ими.

Как я понимала, для меня ещё ничего не закончилось. Миша до сих пор продолжал портить мою жизнь и просто в ней появляться, и мне оставалось либо перевестись на другой конец страны, либо что-то серьёзное предпринять. Иначе спокойной жизни мне не ждать.

И вот я, в своих поношенных самых простых вещах, с рюкзаком на плече, стояла в самом конце очереди и переминалась с ноги на ногу.

Многих разворачивали, и с каждым таким человеком моя уверенность гасла всё больше. Меня точно не впустят.

Оглядев раздевшихся девушек в толпе, я сняла с головы капюшон и пальцами расчесала свои чёрные длинные волосы, чтобы меня случайно не приняли за ведьму. Посмотрев на смеющуюся девушку рядом с собой, одетую в весьма откровенное платье, посмотрела на свою синюю кофту на замке. Ну нет, раздеваться я для входа уж точно не стану. Мне хватило.

Сжав кулаки, я вышла из очереди и чётким, почти уверенным шагом направилась в самое её начало. Не то, чтобы я любила рисковать и проверять свою хилую удачу на прочность, но ситуация вынуждала идти не теми путями, которыми я привыкла.

— Эй, иди в конец очереди! — возмутилась раздетая девица.

Я выставила перед собой руку и перевала взгляд на солидного жуткого охранника.

— Спокойно. Я приехала сюда по поручению господина Бестужева. Где я могу его найти? У меня для него важная посылка.

Охрана окинула меня скептическим взглядом. Хотя бы сейчас у меня имелась возможность узнать, здесь ли он вообще. Наверняка его здесь знали. Я на это надеялась.

— Что-то не похожа ты на доставщика важных посылок.

— Э... я личная помощница, — понизила голос и наклонилась к одному из охранников. — Понимаете, мой босс облил себя пивом или чем-то таким и попросил привезти ему чистые вещи. Вот, — сняла рюкзак с плеча и открыла, показывая неудачно постиранные вещи Бестужева. Улыбнулась. — Могу достать, показать, что я не вру...

В этот момент я ощутила что-то очень странное за своей спиной. А потом смешок где-то рядом с ухом, от которого вздрогнула.

— Вещи господина Бестужева, говоришь?

Я медленно повернула голову и увидела в сантиметрах от себя лицо парня. Его зелёные глаза хитро шурились, а губы изгибались в ухмылке. Белоснежный короткий ёжик на голове и очень знакомые черты на смуглом лице. Я знала его, это был один из друзей Бестужева. Кажется, его звали Клим.

— Ну, привет, доставка, — тихо произнёс он, а потом выпрямился. — Она со мной.

Охранники расступились, и под завистливые взгляды остальной очереди меня за локоть затащили внутрь помещения.

Сердце отчаянно колотилось, когда мы зашли в холл, где по стенам била приглушённая музыка из зала, я как будто оказалась в каком-то другом мире. В таком месте я находилась впервые за свою жизнь. Высокие потолки, зеркальные стены, светодиоды и бархатные диванчики. С первой же секунды ощутила, насколько я здесь неуместна.

— П-подожди! — затормозила я его, и парень обернулся.

— Что такое, доставка? Передумала?

— Ты же понимаешь, что никакая я не доставка...

— Ты соврала, чтобы пробраться сюда?! — притворно удивился блондин, а потом громко рассмеялся. — Расслабься. Без меня тебя бы не пропустили. А теперь мне интересно, действительно ли ты знаешь нашего господина Бестужева.

— Он мне нужен... вернее, нужно поговорить с ним. Он ведь сейчас здесь? — с надеждой спросила, поправляя лямку рюкзака на плече.

Я знала, что вся их компания состоит из людей, к которым как минимум так просто не подступиться. А уж чтобы кто-то из них помог простой смертной первокурснице и вообще что-то из раздела фантастики. Поэтому в любую секунду я ждала, что парень что-то выкинет в мою сторону. Не так же просто их компанию боялись в университете. Самые богатые, самые известные, самые беспринципные, неприкосновенные и агрессивные. И Бестужев во главе. Ну, так казалось из-за всего, что о них говорили.

Блондин с улыбкой рассматривал меня какое-то время, что мне даже стало ещё больше не по себе. Ко всему прочему примешалось смущение.

— Сегодня я добрый джин и исполню твою мечту, — заговорщически тихо сказал, приобнял меня за плечи и потянул вглубь. Проходящий мимо парень поздоровался с ним, с сомнением покосился на мою персону, Клим же лишь безразлично кивнул и рассмеялся, посмотрев на меня. — Интересно... будет посмотреть на реакцию господина! Да ты расслабься, чего зажалась вся?

— Да я... просто так, — выдавила я сквозь зубы, нервно посмеявшись.

Ладно. Первый этап был пройден, осталось поговорить с тёмным принцем. И вот это уже являлось на порядок сложнее. Захочет ли он вообще со мной говорить? Или выкинет в ту же секунду, когда увидит? Не хотелось бы быть опозоренной ещё больше. Возможно, стоит сразу пойти нахрапом? Например, поцеловать при всех и посмотреть, что будет. Если принц меня пощадит, если... как минимум среди учеников пойдёт слух, что какая-то оборванка-первокурсница целовалась с Бестужевым, и это посеет зерно сомнения в головах стерв. Они побоятся связываться со мной, хотя бы на время. Если не выяснят у Бестужева подробности напрямую. Нет, нет. Такой вариант не подходил. Они ведь наверняка все общались между собой.

План действий, при которых я максимально себя защищу, принял позицию импровизации. Будем делать по ситуации.

С парнем мы не дошли до общего зала, забитого людьми. Это был какой-то навороченный клуб, для этого можно было не погружаться во всеобщую толпу. И я, можно сказать, оказалась в эпицентре тех, кто всю жизнь меня унижал. Это место концентрировало в себе вседозволенность и связи. Наверняка в кого бы ты не ткнул пальцем, мог оказаться сыном или хотя бы дальним родственником какого-нибудь депутата.

Скинула с себя неприятные мурашки, поднимаясь по лестнице. Блондин уже шёл впереди, а я за ним.

Мы поднялись на второй этаж заведения, и здесь было на порядок тише. Это место больше походило на бар-караоке. Но даже здесь мы не стали задерживаться, а пошли дальше, отчего я напряглась ещё больше.

Парень всё оборачивался на меня с хитрой улыбкой, и я всё больше чувствовала себя той, кого ведут в ловушку. Даже подумала сбежать пока он не видит. Но я собрала всю свою смелость и приказал коленкам не дрожать.

Смелость – моя второе я, смелость – это про меня, я и есть сама смелость.

Ладно, мантра немного помогла.

Парень раскрыл двустворчатую дверь и пропустил меня вперёд.

— Заходи, доставка.

Не обратив внимания на, по-видимому, своё новое прозвище, я зашла внутрь. В эту же секунду ноги врослись в пол, а по телу покатилась волна жара. Я оказалась в отрезанной от остального клуба комнате. Просторной. И она напоминала гостиничный номер, обставленный дорого и со вкусом. Посередине стоял угловой диван, а напротив ещё один, между ними низкий стол, на котором стояла выпивка, какая-то еда и что-то ещё.

Но что больше воздействовало на мою центральную нервную систему, так это компания парней и девушек, в основном сидящих на этих диванах. По вискам начала стучать паника, тело кинуло в холодный пот. Парализовало каждую клеточку моего организма.

Здесь тихо играла модная музыка, а компания до моего прихода веселилась, курила кальян и выпивала. Но стоило мне зайти, всё их внимание обратилось ко мне. А вот и они. Компания самых популярных людей университета. И я уже пожалела, что решила прийти именно сюда. На что я надеялась? Что смогу застать Бестужева одного и спокойно поговорить?

— Не стесняйся, доставка, чувствуй себя как дома, — Клим подмигнул мне и пошёл в сторону диванов. — Народ, а где наш господин Бестужев?

Он пожал руку парням, подмигнул двум девушкам, те хихикнули. И, подхватив со стола одну из бутылок, упал на свободное место на диване.

— Господин? — хохотнул брюнет с яркими голубыми глазами, чуть отросшими волосами и с девушкой на коленях. — А кто его хочет?

Насмешливый взгляд брюнета полоснул по мне, пока я по-прежнему не могла шевельнуться, хотя внутри умоляла себя перестать стоять истуканом. Эм, как ты вообще собираешься просить прикинуться твоим парнем парня, настолько популярного парня, если не готова к вниманию и подобным компаниям мажоров?

— А ты кто такая?

— Это...

— Меня зовут Эмилия, — опередила я речь Клим и сделал шаг вперёд, стараясь не смотреть в лица всем присутствующим, так как знала, что ничего хорошего там не увижу.

Хотя несколько всё же зацепила. У Бестужева имелось три друга в стенах универа на момент, когда я туда поступила. И все они присутствовали здесь, помимо ещё двух незнакомых мне парней и девушек. И вполне приятное впечатление внушал из них лишь один, Клим.

Он улыбался мне, но в его улыбке я не видела сейчас чего-то плохого. Брюнет смотрел на меня насмешливо и холодно, от его улыбки у меня по спине бежал холодок. Третий же, блондин с ледяными глазами, прожигал меня взглядом, который отчётливо говорил, что я здесь лишняя, мошка, посмевающая присесть на их праздничный стол и, судя по его напряжённой позе, он с радостью готов был меня прихлопнуть.

Сглотнула и поспешила отвернуться. Мне нужно помнить, с какой я тут целью. И плевать мне на мнение остальных.

— Мне нужен Стас. Я хочу с ним... поговорить, — шумно выдохнула, оглянувшись на смешок одной из девушек, расслабленно курящую кальян.

— Девочка, в курсе, сколько вас таких желающих? Тебя спросили, кто ты такая?

— Эй, эй, Снежка, чуть меньше агрессии, ок? — сверкнул Клим предупреждающим взглядом в девушку и, отпив из бутылки пиво, похлопал по месту рядом с собой. — Ты не бойся, садись пока сюда. Эмилия. Вместе подождём нашего господина.

Видимо, его никак не отпускало то, как я назвала Бестужева.

Но сейчас я была чертовски благодарна ему за хотя бы каплю дружелюбия. Мне она была просто необходима.

Девушка фыркнула и взглянула ещё раз на меня презрительно. А я на ватных ногах двинулась в сторону приглашения. Лучше уж сидеть под лазерами их взглядов, чем стоять.

— Спасибо, да, я сяду...

Пробормотала, улыбнувшись парню, ощущая щекой всё ещё тот неприятный взгляд блондина на диване напротив. Он не сводил его с меня, держа на мушке, и это сильно напрягало. Скорее, просто убивало и выворачивало.

— Выпьешь? — протянул Клим мне бутылку, но я быстро замотала головой.

— Нет, спасибо. Я не люблю.

Он положил руку на спинку дивана за моей головой и наклонился ко мне с заговорщической улыбкой.

— Крошка, может откроешь свою тайну и скажешь, кто ты такая, а? Уж очень мне интересно. Я, в отличие от некоторых, бешенством не болею. Явно же не просто фанатка.

Его алкогольное, фруктовое дыхание коснулось моей щеки, а пальцы руки прошлись сквозь волосы у лица.

Я повернулась к нему и тихо сказала, вдруг ощутив странный прилив смелости:

— Нет, я не фанатка. Я его...

— О, а вон и твой господин Бестужев, Доставка, — оборвал Клим моё признание, вскинув весёлый взгляд в сторону.

Я тоже повернулась и застыла. Вблизи входной двустворчатой двери был небольшой коридор, и уже там, видимо, была ещё какая-то комната. Именно оттуда выходил Бестужев. И мой взгляд упал на него именно тогда, когда он на ходу натягивал на себя чёрную футболку. Его рельефное тело двигалось в такт его движениям, плавно, даже как-то хищно. А потом всё это скрыла футболка, одёрнутая на торс.

Его короткие чёрные волосы сейчас находились в беспорядке, а на лице, как и всегда, мрачное выражение скуки. За ним выпорхнула девушка с рыжими длинными волосами и в коротком чёрном платье. Она прильнула к его плечу и, улыбаясь, что-то сказала ему на ухо. Он что-то ответил и кивнул в сторону.

А я всё не могла отмереть. Меня парализовало заново. И я уже прямо сейчас снова думала сбежать, бросить свою затею к чёрту. На что я вообще подписала себя?!

Не только моё внимание привлёк выход Бестужева. Тот брянет его друг что-то выкрикнул ему, и Клим рассмеялся. Бестужев что-то тихо ответил. Но я не слышала их из-за бешеного стука сердца в ушах.

Тогда он помог мне, тогда он был один и ситуация была другой. А сейчас... сейчас точно ничего хорошо не выйдет... Зря я пришла сюда. Только в очередной раз стану посмешищем в этой толпе.

Рыжая девушка наконец отлепилась от Стаса. Её вид был счастливым, и не оставалось сомнений, чем они там занимались.

Бестужев, подходя к диванам, вытащил пачку сигарет из кармана джинсов и прикурил сигарету, когда я резко вскочила на ноги.

Сначала его взгляд прошёлся по мне мазком, как по мебели. А потом он медленно перевёл его обратно, на моё лицо. Я видела, как его тёмные глаза сверкнули чем-то таким, от чего в мою спину врезался штырь и прокрутился там несколько раз.

Глава 8.

Он мог прямо сейчас решить, жить мне или нет. И я это отлично понимала, и в моей голове сотнями жужжали мысли, которые я вообще не могла разобрать.

Глаза Стаса прищурились, он медленно поднёс сигарету ко рту и медленно затянулся, не отрывая от меня взгляда. Его глаза и тусклый огонёк сигареты. Всё остальное как будто пропало. Моё существо в эту секунду было целиком в его власти. Одно слово, и меня нет. Я зарядила настоящий револьвер с пулей, себе в лоб.

А потом как из глубины раздался насмешливый голос того брюнета.

— Эта Маугли по твою душу. Она так хотела тебя видеть, что как преданная обезьянка сидела здесь и ждала, когда ты там закончишь.

Смех девушек и некоторых парней.

Челюсть Бестужева от слов друга дёрнулась, но он не оторвал от меня взгляда.

Клим присвистнул, поднявшись с дивана.

— Да ладно? Вы всё-таки знакомы? Теперь мне стало ещё интересней узнать подробности!

В мои лёгкие резко поступил воздух, и я очнулась. Оглянулась растерянно. И вернула взгляд на Бестужева. Не так я себе представляла наш разговор. Всё не так. Если до этого у меня имелась хоть какая-то смелость, то сейчас она испарилась совсем под тяжёлым взглядом этого парня.

Он не проявлял себя как-то ярко на фоне остальных. Не был шумным, смешливым или агрессивным. Пока. Но с его появлением поведение других словно немного изменилось. Как будто они находились у него в гостях и знали, что именно он решает, кому быть здесь, а кому нет. Это ощущалось на каком-то тонком уровне, и, если честно, совсем не успокаивало, потому что он всё ещё мог оказаться хуже всех их вместе взятых.

— Стас... можно тебя на пару слов? Я хочу с тобой поговорить...

Бестужев шагнул к дивану, и меня обдало волной жара. Каждое его движение почему-то воспринималось как удары плёткой в миллиметрах от моего тела.

— Сегодня ты одета. Я тебя не сразу узнал,— усмехнулся он, оглядев меня с головы до ног медленно.

Стыд загорелся под кожей в эту же секунду. Сейчас даже не совсем верилось, что со мной правда что-то такое тогда случилось. Но всё ещё ноющие при ходьбе колени подтверждали, что то не было ночным кошмаром. Тогда мне не особо было дело до смущения, а теперь...

Его слова не остались незамеченными, их возможный смысл.

В зале прокатилось нестройное «у-у-у» от парней, кожей я чувствовала на себе вспыхнувшую ревность девушек и тут же их насмешки, потому что они просто на просто не верили, что у Бестужева со мной правда могло что-то быть.

Он упал на противоположный диван, откинулся на его спинку. Затянулся сигаретой, выпустил пару колечек из дыма губами и посмотрел на меня сквозь них. Я видела, что он был немного пьян.

— Внимательно.

— Прямо здесь...?

— А у тебя есть какие-то другие варианты?

— Но... — снова оглянулась на присутствующих. Они все смеялись надо мной. Почти все.

Тот блондин, сидящий неподалёку от Бестужева, продолжал делать во мне дыру ледяными глазами, Клим улыбался, паря кальяном и наблюдая в стороне, а та рыжая девушка скрестила руки на груди, с ненавистью и пренебрежением глядя на меня. Конечно, только что она

была с парнем, а я сижу тут и чего-то от него хочу. Для всех остальных происходящее было не более чем интересным шоу, минутой развлечения для кого-то вроде них.

Мне нужно было вспомнить, ради чего всё это. И что, если у меня не получится сделать хоть что-то, всему придёт конец. Я сильно рискнула и просто молча трястись от страха сейчас не могла.

Я открыла свой рюкзак и достала оттуда прозрачный пакет, аккуратно положила его на стол между нами. Сейчас я словно закинула кусок мяса в клетку зверю, и он либо поймёт мои намерения, либо загрызёт. И это предчувствие моего провала уже леденило изнутри.

— А ещё я обещала вернуть тебе твои вещи... ну и вот, — попыталась улыбнуться.

— О-хре-нет! — выплюнул со смехом Клим. — Походу, вы знакомы слишком хорошо.

Остальные смеялись уже не так громко, и это вселило в меня немного больше уверенности. Хотя взгляд Бестужева мог бы сойти за замах катаной в это мгновение.

— Ты могла их просто выкинуть. Они мне не нужны. Это всё?

Я мотнула головой, сжимая рюкзак двумя руками.

— Нет. Мы можем с тобой выйти? Я не могу говорить при всех... это личное.

— Так, а вот сейчас мне тоже стало интересно, — подался вперёд Брюнет.

— Нихрена интересного, — вдруг процедил сквозь зубы блондин с ледяными глазами. Усмехнулся. — Бес, понятно же, что девочке захотелось внимания. Зачем тратить на неё время? Вышвырни её отсюда и продолжим.

По моему позвоночнику прошёл холод. Он предлагал то, чего я больше всего боялась.

Бестужев смотрел на меня, но обратился к другу.

— Ты куда-то торопишься?

Парень ничего не ответил на это. Бестужев же продолжал вскрывать мой череп, а я, наверное, умоляла его в этот момент глазами. По крайней мере, мысленно молилась. Как оказалось, моя молитва всё же шла не наверх, а как тогда на трассе, была направлена к бесу. По-видимому, в компании его так и называли. Бестужев, Бес. Это ведь просто сокращение фамилии и не больше?

Стас сделал последнюю затяжку и резко поднялся на ноги, туша сигарету о пепельницу. Я вздрогнула, ожидая чего-то ужасного. Но он лишь кинул на меня последний взгляд исподлобья и неспешно направился к тому коридорчику, откуда недавно вышел.

Я наблюдала за ним, не чувствуя ни ног, ни головы. Абсолютно не осознавая, что всё это значило.

— Ты предлагаешь подождать мне ещё? — вскинул бровь, обернувшись в проёме.

Я спохватилась и засеменила следом, даже не обратив внимания, что как минимум нажила себе ещё врагов. И если всё же ничего не получится, меня, скорее всего, уже сожгут на костре. Тоже из-за ревности.

Когда я подошла к Бестужеву, мы оказались в узком пространстве. Он толкнул дверь вовнутрь, его рука оказалась над моей головой, а взгляд опустил на моё лицо. Настолько близко я его ещё не видела, дыхание перехватило от какого-то другого страха. Находиться к нему вот так, видеть в мельчайших деталях его аккуратные губы, гладко выбритый подбородок, полуприкрытые почти чёрные глаза с длинными ресницами и... не находить воздуха для вдоха.

Стас вдруг дёрнул головой в непонимании, почему я всё ещё стою как истукан.

— С реакцией у тебя паршиво.

Вспыхнув, я опустила взгляд и быстро зашла внутрь комнаты.

— Прости, это всё от волнения... — пробормотала и остановилась, удивлённо осматривая обстановку.

Я ожидала увидеть здесь что-то на типе спальни. Огромной кровати с перевёрнутым постельным бельём посередине, или хотя бы что-то намекающее на то, что здесь недавно уеди-

нялись для секса. Но в этой комнате не имелось чего-то подобного. Бильярдный стол посередине, два кресла у стены, диван напротив них и небольшой бар у другой стены.

По обонянию ударил концентрированный запах, Его запах, смешанный с женскими сладкими духами. От которых тошнило.

Бестужев закрыл дверь, и я кое-что поняла. Что наедине мне с ним снова не так страшно. Страшно, но не так. И всё же напряжение в теле сидело адское, всё от него ныло.

— У тебя две минуты, — он сел на одно из кресел и впился в меня взглядом, от которого в спине снова крутился штырь. — Как же сильно тебя проморозило на трассе, что ты решила сунуться сюда. Ещё и требовать от меня разговора.

— Очень сильно... до сих пор не понимаю, как здесь оказалась, — пробормотала себе под нос, скашивая взгляд в сторону. Сглотнула, когда на бильярдном столе рядом с разбросанным шарами и кием увидела розовые стринги.

Быстро отошла подальше. Обошла диван и, под пристальным взглядом парня, осторожно опустилась напротив него. Сжала колени между собой, вытерла влажные ладони о джинсы. Если сказать, что я была напряжена, то это ничего не сказать.

То, что я планировала, было полнейшим бредом, и я это понимала. Но отчаяние — страшная штука.

— Я. Внимательно. Тебя. Слушаю, — подался он вперёд, чеканя каждое слово вибрирующим замогильным голосом. Его терпение явно было на исходе.

Я с силой прикусила нижнюю губу, не зная, с чего начать. Сердце колотилось уже где-то в горле, обойдя другие части тела.

— Стас, — вдохнула воздуха вместе с его именем тихо, и в его взгляде что-то сверкнуло, отчего у меня свело желудок. — Я не привыкла кого-то о чём-то просить... и не думала, что придётся. Правда... но я больше не вижу никакого другого выхода. Потому что ты... ты помог мне, и мне показалось...

— Что тебе показалось? — перебил он меня тихо. — Что я служба поддержки для несчастных? Только потому, что не дал тебе там сдохнуть?

— Нет, всё не так, — мотнула головой, быстро моргая от жара в теле. В нём горело неистовое желание закончить этот разговор, казалось, реальней съехать на другую планету, чем ожидать от него положительного ответа. — Я не хочу давить на жалость и не пришла к тебе поплакаться. Но мне нужна твоя помощь. Я знаю, что ты... многие в универе считают тебя таким человеком, с которым лучше не связываться...

— Но ты всё равно пришла ко мне. Не боишься?

Испытующий взгляд исподлобья, от которого шёл мороз по коже.

Но я замотала головой.

— Не боюсь, — немного солгала, и наверняка он это понял, потому что уголок его губ приподнялся в еле заметной ухмылке. — Мне кажется, ты не такой... такой отбитый, как о тебе говорят...

Бестужев улыбнулся более явно. И мне показалось это хорошим знаком. Я вся собралась.

— Так ты считаешь, что чёрт не так страшен?

— Да. Мне кажется, ты хороший человек, несмотря ни на что. Иначе оставил бы меня там, как... — осеклась, сжав губы между собой и проглатывая имена некоторых.

— Тебе не кажется, что в твоей речи слишком много «кажется»? — проговорил медленно всё с той же улыбкой, хоть и в глазах концентрировалось что-то до дрожи мрачное.

— Мне кажется, — нормально, — попыталась улыбнуться, поучилось не очень.

Какое-то время он молчал, и мои глаза начали болеть от давления, которое он на них оказывал.

— До сих пор не понимаю, с чего ты решила, что я захочу тебе в чём-то помогать. Но у тебя осталось тридцать секунд, и я тебя слушаю.

Я решила, что сейчас или никогда. Ни секунды на лишние раздумья, я просто должна сделать это.

— Я прошу тебя притвориться моим парнем...

Брови Бестужева уехали, а потом он громко весело рассмеялся. Наверняка подумав, что я шучу. И найдя мою шутку очень смешной. Его смех абсолютно выбивал меня из реальности, так как ранее я ещё ни разу не видела, как он это делал. Очень красиво и... жутко.

— На время... ненадолго. Совсем немного, — поспешила добавить, чувствуя подступающую панику.

— А ты смешная, — кинул он, расслабленно глядя на то, как я горю от смущения и напряжения. — И смелая. Даже слишком.

— Так что? Ты сможешь? — не слыша ничего, кроме стука собственного сердца, спросила с надеждой.

— Дай-ка подумать... о том, что в моих силах, — он скользнул по мне тяжёлым тёмным взглядом медленно и вернулся к глазам, подавшись вперёд и опершись локтями о свои колени. — Я могу выкинуть тебя прямо сейчас из этого клуба. Могу превратить твою жизнь в ад. Что из этих двух вариантов ты выбираешь?

Я гулко сглотнула, не в силах моргнуть. Даже не сомневалась, что он может исполнить оба варианта. Но нет, нет, только не так. Наш разговор не мог закончиться на этом.

— Пожалуйста. Мне больше не к кому обратиться. Мне нужно, чтобы ты только в университете... немного показал, что мы с тобой близки. Тогда...

— Что будет тогда?

— Никто... не захочет связываться с твоей девушкой.

— Нет никаких моих девушек. Не было и не будет.

— Почему? — на выдохе произнесла. Моя спина болела всё сильнее от напряжения, я не могла пошевелиться под его придавливающим взглядом.

— Потому что мне это неинтересно, — его голос стал ещё более тихим, жутким. — А теперь подумай своей головой, хорошо подумай, с какого хрена я должен согласиться на твой бред.

— Я могу... могу что-то делать для тебя. Выполнять какие-то поручения... или платить тебе деньги, — лепетала и всё больше вжималась в спинку дивана из-за того, как плечи Бестужева наливались свинцом, и он поднимался с кресла.

Парень навис надо мной во весь свой рост, резко склонился и схватил мой подбородок двумя пальцами, приблизился к моему лицу, оборвав мне дыхание и усилив пульс до бешеного.

— Ты будешь платить мне? — прорычал тихо, обдавая ментоловым-сигаретным горячим дыханием. — Ты, мне? Эскорт во мне увидела?

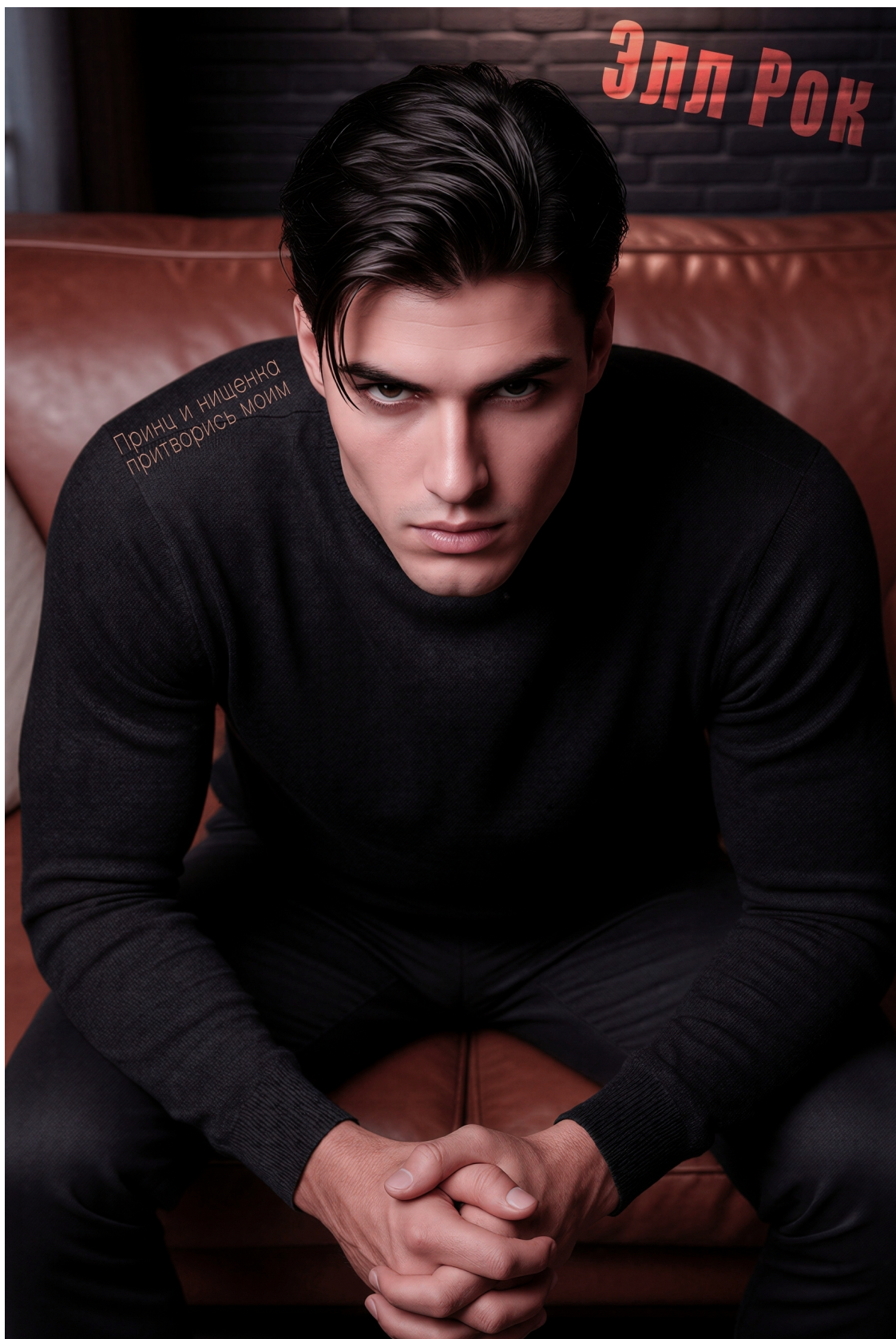
— Н-нет... ты не так меня понял...

— Какая-то мелкая мошка говорит, что заплатит мне за то, чтобы я притворился её парнем. Это я неправильно понял?

У меня не было слов, всё звучало именно так. И зачем я только про деньги ляпнула? У меня всё равно их не было.

Бестужев выдыхал воздух сквозь зубы и убивал меня своей близостью, выворачивая меня наизнанку своим чёрным бесконечным взглядом. Его пальцы прожигали насквозь мне кожу, и это казалось невыносимым. Ещё чуть-чуть и я задохнусь.

Глава 9.

Его взгляд скользнул ниже по моему лицу, на приоткрытые губы, и я ощутила, как неистово их начало колоть. В голове вспыхнули мои сны, где он меня целовал. И я испугалась этих воспоминаний как катастрофы, у которой лишь один конец: неминуемая смерть.

Наши взгляды встретились снова, и я не выдержала.

Выдернув свой подбородок из хватки, пролезла под его рукой и вскочила с дивана, на дрожащих, заплетающихся ногах задом быстро отошла к бильярду.

Бестужев медленно выпрямился, смотря на меня как на ту, кого в ближайшее время собирался закопать прямо тут.

— Прости, зря я сказала про деньги... Но я правда могла бы быть в чём-то полезной, — говорила быстро, обходя стол, пока он медленно, угрожающе надвигался на меня. Двухметровый, огромный, да он же буквально мог раздавить меня. — Просто ты единственный, кто может как-то повлиять на других людей... и тот, кто не оставил меня. Два раза. Пусть первый и не специально... пожалуйста!

Бестужев внезапно остановился в двух метрах от меня, и я тоже. Не знаю, что он такое на моём лице увидел, но в нём убавилось желания меня убить, хоть и не до конца.

— Я сказал, нет, — тихо выплюнул. — А теперь исчезни. Считаю до трёх.

Я смотрела на него во все глаза и не могла поверить, что это конец. Всё. Теперь точно никаких вариантов не оставалось.

— Один...

От начала его счёта меня ударило током, я отшатнулась в сторону. Он давал мне время прийти в себя, одуматься. И спорить, говорить что-то ещё мне уже совсем не хотелось. Он такой же бесчувственный монстр, и мне нужно было просто смириться с этим, какое бы впечатление он на меня ранее ни произвёл.

— Два...

Кинув на Бестужева последний взгляд, я сорвалась с места. Схватила свой рюкзак с дивана и скрылась за дверью этой проклятой комнаты, ощущая сумасшедшее биение сердца в груди.

В голове творился полный хаос, меня колотило, но я понимала, что показать остальным то, в какое состояние меня ввёл разговор с Бестужевым, было нельзя. Нужно скорее убираться отсюда, пока ещё какие-нибудь неприятности ко мне не прицепились.

Поэтому я постаралась взять себя в руки и быстро вышла в зал, где ранее тусовалась вся компания.

Только компания мажоров сильно поредела. Это я отметила мельком, когда, не сбавляя шага, прошла к выходу. На меня несильно обратили внимание, только взгляд рыжей девушки кольнул ненавистью и обещанием, что, если она ещё раз увидит меня возле Стаса, будет что-то похуже того, что произошло тогда на трассе.

Перед глазами до сих стояло леденящее кровь выражение Бестужева, когда я проходила через бар и спускалась по лестнице. Мне хотелось надеяться, что наш разговор останется только между нами, но я не была уверена, что Стас не захочет посмеяться надо мной со своими друзьями. Тем более, поводов было достаточно. Насколько же жалко я выглядела в глазах их всех.

По пути к выходу из клуба я уже прикидывала, куда могу перевестись. И насколько это для меня возможно, ведь связей у меня никаких не было, а бесплатное обучение не шутка, меня могли лишить такого шанса уже в другом университете, а я не могла разбрасываться возможностью получить хорошее образование.

Выбежав на улицу, я с наслаждением вдохнула свежего воздуха. Спустилась по лестнице и содрогнулась от холодного порыва ветра. Вот я и снова находилась в своей обычной реальности, где не было поблизости Бестужева, попыток сделать его своим парнем, его взгляда, от которого не спрятаться, и его запаха...

Но только я рано расслабилась, ведь здесь находился ещё один человек, который хотел меня задавить. Он не остался внутри в отличии от того же Бестужева.

Когда я подошла к концу кирпичного здания, то услышала позади быстро приближающиеся шаги. Успела только обернуться, как Он схватил меня за плечо, толкнул за угол и впечатал в стену, нависнув сверху.

Задохнувшись, я вскинула взгляд на того блондина с ледяными глазами, друга Бестужева. Даже сейчас, в темноте, они ярко сверкали гневом и чем-то ещё.

— Какого хрена ты тут забыла?! Какие разговоры у тебя могут быть с Ним? Говори!

— Тебя это не касается, понял!

Мои попытки оттолкнуть его не увенчались успехом. Впрочем, как всегда.

— Ты ошибаешься. Меня это касается, — прошипел он в сантиметрах от моего лица. От Миши сильно пахло алкоголем, и это меня напрягало куда сильнее. Если в университете он доставал меня, то был трезвым, не представляла, что можно было ожидать от него сейчас в таком состоянии. — Он мой друг. А ты... моя, чёрт возьми! — удар ладонью о стену и тихое рычание совсем близко. — Ты моя игрушка, Крохина. И больше ничья, уясни это.

От его слов я окаменела.

— Что ты несёшь? Иди протрезвей... — тихо просипела, упираясь в его грудь. Вишневский меня пугал. Конечно, я предполагала, что ему может не понравиться то, что я так нагло заявила в его компанию, да ещё и к его другу, и отлично видела, какая злость в нём горела всё время моего нахождения там. Но сейчас он вёл себя совсем неадекватно.

— О чём вы говорили? Ты это специально? Притащилась сюда, чтобы вывести меня?

Как же мне хотелось высказать ему всё в лицо. О том, насколько мне надоело он и просто подобные ему люди. Как надоело постоянно отбиваться и думать над тем, как я могу защититься. О том, что мой мир всё-таки ещё крутился вокруг него, и как бы я хотела это изменить, ведь именно из-за него у меня не было спокойной жизни. Но я не стала признаваться ни в чём. Потому что понимала, что моя честность может обратиться против меня.

— Вывести тебя? Ты правда думаешь, что девушка к Стасу может прийти только тебе назло?

— Девушка! — ещё один удар ладонью о кирпич, от которого я сдержала дрожь. — Но не ты. Ты... ты себя видела? Жалкая... ущербная... Крохина, ты... — хрипло выдавливал он сквозь зубы, наклоняясь всё ближе и ближе, а потом вдруг втянул носом воздух и резко опустил к моей шее, отодвинул волосы и впился в неё губами.

Меня пронзило током, ужасом, и я начала задыхаться, ощущая его губы на своей коже, его руки, которыми он стискивал мою талию. Это всё то же горячее дыхание, ощущения, и руки, как тогда, когда он растоптал меня перед всеми.

Одеревеневшими руками пыталась отцепить его от себя.

— Ты что... делаешь?... нет, отвали...

Всхлипнула и зажмурилась, когда после очередного поцелуя его зубы вцепились в кожу, больно до слёз.

Со злостью ударила его по плечу и резко замахнулась коленом вверх. Не знаю, куда именно попала, просто ничего не понимала в эту секунду, но Миша зашипел и отшатнулся от меня, а я тут же сорвалась с места и побежала оттуда так быстро, как смогла.

Холодный ветер обжигал мне глаза, а то место на шее адски пульсировало болью.

В голове не укладывалось то, что только что произошло. И до самого дома я находилась в этом шоке. Меня трясло и теперь мрачное лицо Бестужева сменялось злым лицом Миши, и обратно.

Только дома я смогла немного успокоиться. Дети уже спали, а мама... она сидела при тусклом свете бра за кухонным столом, положив на столешницу голову. Спала.

Вздыхнув, я скинула с плеча рюкзак и подошла к ней. Уже привычными движениями помогла ей подняться и дойти до спальни. Уложила её на кровать, укрыла одеялом и села на пол рядом с кроватью.

Вытерев слёзы с лица, достала телефон из кармана и вбила в поисковую строку: лучшие реабилитационные центры, где могут вылечить от алкоголизма.

Множество результатов, и только около десяти в нашем городе.

Посмотрела, какая примерно нужна сумма. И тут же зашла на сайт с вакансиями.

Час я просидела возле маминой кровати в поисках работы для студентов, выписала самые подходящие варианты. Это даже возымело свой терапевтический эффект. Я почти перестала думать о Бестужеве и всех его друзьях, бывших своих.

Вот именно. У меня имелась своя жизнь, свои, чёрт возьми, проблемы, а они просто разрывали меня на кусочки, не оставляя времени на что-то действительно важное. Почему они думали, что мне было до них дело? Не было! И я была бы рада тому, чтобы все они просто исчезли из моей жизни. Жили своей и не трогали меня.

Я просто хотела спокойно учиться и помогать маме. Наслаждаться своим возрастом, как делают мои сверстники, пытаться наладить всё в нашей семье. Возможно, позже встретить какого-нибудь хорошего парня, который никогда бы не предал и не сказал, что я ничтожество, а просто был со мной рядом. Не такого, как мой бывший друг или Бестужев, а такого, кому бы я смогла довериться и почувствовать себя, наконец, в безопасности. Мне была бы не важны ни его внешность, ни место в обществе. Ведь я уже хорошо знала, какими жестокими и беспринципными могли быть эти красивые, популярные парни. Они крошили сердца и плевали на всех.

— Дочь, а ты чего тут? — очнулась мама, когда на часах было уже около трёх ночи. Оглянувшись растерянно. Видимо, снова не поняла, как оказалась в комнате.

— Ничего. Спи.

Быстро поднялась с пола и вышла из комнаты.

На следующий день, хоть он и был выходным, но мне удалось съездить в пару мест на собеседование по работе. Но результатов никаких не было. Всё же этим частным магазинчикам я нужна была на целый рабочий день, хотя в объявлении указывалось, что работа подходит для студентов.

А ночью, когда мы все уже легли спать, я снова вспомнила, как меня поцеловал Миша. И если в самый первый раз его поцелуи мне были приятны, они унесли меня на самый верх, то от воспоминаний о его поцелуе у клуба меня в отвращении передёргивало.

Он был пьян и наверняка его сознание сильно помутилось, но у меня всё равно не получилось оправдать то, почему он вообще на это пошёл. Что всё это значило? Я не была уверена, что теперь он от меня отстанет. Я боялась этих разьедающих чувств и воспоминаний рядом с ним, я не хотела ни то, чтобы целоваться с ним, а даже просто видеть его или слышать. Но не знала, как с ним справиться.

И тогда в голову снова врезался Бестужев. Что только он мог бы остановить происходящий бред. Если бы он согласился, Миша ни за что бы не посмел ко мне приблизиться. Как и все остальные.

Откинула одеяло с лица и резко распахнула глаза.

Возможно, если я попрошу его ещё раз... Всего лишь разочек или три появиться вместе в университете, совсем чуточку подержаться за руки...

Да. Завтра я куплю ему кофе, чего-нибудь вкусного, сладкого и для начала извинюсь за тот приход в клуб. Конечно, чтобы умаслить его эго, хотя и не считала, что совершила что-то ужасное. Подумаешь, денег предложила. Как вариант.

А потом попробую поговорить ещё раз. Главное, чтобы он пришёл в универ. Ну и чтобы меня раньше времени не прихлопнули.

Но если я думала, что всё решила и новый день встретит меня новыми возможностями, то ошибалась.

Ещё на самом входе в университет я заметила странное. Ученики оборачивались и глазили на меня. Словно в один миг я стала очень популярна. Кто-то бы мог подумать, что это круто. Но не в моём случае.

Они смеялись, шептались и даже не стеснялись тыкать в меня пальцем.

И я поняла, что мой план всё-таки сработал против меня. Вчерашнее моё появление вывернули, пустили слухи. И возможно, сам Бестужев приложил к этому руку.

Ощущая тошнотный ком в горле, я на ватных ногах подошла к мусорке у автомата со снеками. И выпустила из рук стаканчик с очень вкусным латте, моим любимым, прямо в урну, а за ним шоколадное пирожное, наблюдая за тем, как всё это туда приземляется.

Эм, не стоит искать хорошее там, где его нет. И полагаться ты можешь только на себя. Никогда об этом не забывай.

Глава 10.

После всех пар я решила сходить до ректората и узнать по поводу своего перевода. Так как оставаться в этом аду больше не хотела. Не могла. Я понимала, что бороться с этими детками сильных мира сего бесполезно. И однажды я могла очнуться в ещё более худшем положении. Например, отчисленная из университета. Из всех вариантов такой итог пугал больше всего. Я сдамся. Но только чтобы начать заново. Если, конечно, мне скажут, что это возможно.

Ну а пока...

Ани сегодня на парах не было, поэтому на лекциях я сидела одна. То и дело ловя на себе насмешливые взгляды студентов. Нет. Не всех. Но большинства. А некоторые парни и отпускали в мою сторону пошлые шуточки.

И можно сказать, что к такому я привыкла, и меня всё это отрицательное внимание волновать так сильно не могло. Но только мне не давало покоя то, что это было связано с Бестужевым. Он рассказал всем подробности нашего с ним разговора и, скорее всего, не поленился приукрасить какими-то мерзкими пошлыми деталями.

Но эта горечь разочарования всё равно не пропадала. Ведь я успела поверить, что Он... другой. А так, всё сошлось. Планета осталась на месте. Он просто подтвердил то, что и так мне было известно.

После второй пары я шла по коридору, абсолютно не замечая окружающих, но ощущая, насколько тяжёлые у меня ноги, и каких усилий мне даётся делать каждый шаг.

Вышла из такого состояния я только тогда, когда услышала знакомый смех поблизости. Навстречу мне шли четверо: Лиана, моя одноклассница Лера, Миша и Ангелина, держащиеся за руки. Они весело о чём-то переговаривались, а заметив меня, их смех стал громче, а взгляды засверкали презрением.

— О, наша звезда!

— Крохина, я думала, глубже уже некуда, но ты бьёшь все рекорды! И как тебе разговор со Стасом? Рассказала ему о ваших отношениях?

— Какая же ты жалкая, Крохина! Просто тупица! Ахах!..

Девушки заливались ядовитым смехом, точно, как стайка гиен. А я стиснула зубы, чтобы просто проглотить новый приток горечи. Всё-таки дело в Бестужеве. А ведь у меня сохранялась ещё маленькая капелька надежды, что дело не в нём, и я просто ошибаюсь.

Не смеялся только Миша из их компании. Он сверлил все эти пять метров меня взглядом, суть которого я не могла понять. Но от которого меня прошибло током. Моя ладонь автоматически поднялась к шее, накрыла место укуса, где теперь имелся синяк. Я боялась встречи с бывшим другом. Потому что не знала, чего ещё от него можно ожидать.

Но сейчас, когда здесь столько людей, а главное, его сумасшедшая подружка, он бы не посмел даже заговорить со мной, не то, чтобы подойти. А если бы не дай бог кто-то узнал, что он сам... поцеловал грязную нищенку, пусть и под алкоголем, я думаю, это стало бы настоящей катастрофой для него.

Я опустила взгляд и прошла мимо них серой тенью, ещё какое-то время слыша смех.

— Алло, — раздался в трубке тихий голос Ани.

После последней пары я позвонила ей, потому что узнать, где она пропадает, считала необходимым. Она ведь тоже за меня беспокоилась.

Я прислонилась к подоконнику в коридоре неподалёку от ректората и оглянулась, проверяя, нет ли кого-то поблизости.

— Привет. Тебя сегодня не было на парах, что-то случилось?

Девушка застонала.

— Я тоже заболела, прикинь. Ненавижу болеть!

— Выздоровливай, — улыбнулась, вдруг подумав о том, что мне бы не хотелось лишаться общения с этой девушкой. Она мне нравилась. Наверное, мы могли бы стать подругами. — Может, тебе привезти какие-то лекарства? Или чего-то вкусенького?

Ведь друзья поступают именно так? В детстве мне казалось, я знаю, что такое настоящая дружба и забота о друге. Сейчас уже не уверена.

— М-м, спасибо, Эми! Ты такая хорошая. Меня тут всем снабдили. Жалко, что теперь пропускаю я. Я соскучилась... Ты там как, в этом серпентарии?

Я прикусила губу, не зная, как поступить. Сказать Ане о том, что я собиралась перевестись. Или оставить все подробности при себе.

— Эм?

— Да... конечно, всё хорошо. Если что-то будет нужно – звони, я приеду. А сейчас мне уже надо идти. Ещё раз – выздоравливай, Эн!

Проговорила быстро и сбросила звонок. С минуту постояла, ещё раз обдумывая своё решение. Стащила свой рюкзак с подоконника и двинулась в сторону лестницы.

Мне нужно было лишь подняться на этаж выше, пройти по небольшому коридору – и я в нужном месте.

Но, если я думала, что доберусь без приключений, то ошибалась. Навстречу мне вышли два парня, рыжий и брюнет, один повыше, другой пониже.

— Эй, эй, смотри, это ведь она? — толкнул рыжий парень своего друга, когда увидел меня, идущую к ним навстречу.

Я сильно напряглась и ускорила шаг.

Второй заглянул в телефон, посмотрел на меня и хищно улыбнулся.

— Точно она... эй, малышка? А ты куда собралась, хочешь, составим компанию?

— Э... нет, спасибо. Я тороплюсь, — решила ответить как можно более спокойно и попыталась просто пройти мимо.

Но один из парней схватил меня за локоть, останавливая.

— Да подожди ты, давай поговорим? Ты у нас сегодня звезда.

Внутри меня всё подорвалось, сердце заколошматило в висках. Смотря на свою руку в его хватке, от которой было даже больно, я процедила тихо:

— Отпусти.

Он не просто не отпустил, а дёрнул на себя, и в этот момент его друг меня схватил за джинсовку так, что ткань затрещала.

— Говорят, ты услуги предоставляешь? — обожгло моё лицо несвежее дыхание брюнета. Он воровато оглянулся, проверяя, не идёт ли кто-то, и продолжил: — Я бы с тобой покувыркался. Ты ничего такая, я бы и косаря не пожалел. Как смотришь на это?

— Отпусти! Ничего я не предоставляю!

— А как же те фотки в чате? Это ведь точно ты, мы не ошиблись! — заржал рыжий.

— К-какие фотки? Вы о чём? — выдохнула шумно, стараясь не паниковать. Это какое-то недоразумение, сейчас они меня отпустят.

— Не строй из себя дуру, — усмехнулся брюнет. — Мало, да? Больше хочешь? Так мы скинемся. Давай, в общагу на часик стоняем. Нам хватит!

Они оба противно загоготали, видимо, считая ситуацию забавной.

Пользуясь моментом, я отдала ногу держащему меня парню и вырвалась из хватки. Отбежала на несколько шагов. Но отлично понимала, что убежать от них вряд ли смогу. За мной стена, тупик, а их двое.

Они думали о том же, так как смех не стих.

До одного момента.

Мои лопатки уже коснулись стены, и я вздрогнула, а за спинами парней я увидела того, кто с пускался с лестницы. Они тоже услышали шаги, обернулись и застыли вместе со мной.

Это был Бестужев. Он был в кожаной куртке, в бейсболке и явно собирался на выход из университета, но сейчас, держа руки в карманах джинсов, медленно и даже вальяжно приближался к нам. На меня не смотрел, всё его внимание сосредоточилось на двух студентах, на лицах которых так же застыли улыбки.

— Над чем смеёмся? — спросил он их тихо, с полуулыбкой, которая выглядела жутко.

И казалось так не мне одной. Но парни, хоть и напряглись, однозначно зная, кто перед ними, но протянули телефон Стасу.

— Да вот, звезду универа встретили. Решили подшутить, — усмехнулся брюнет и переглянулся с рыжим другом.

Пока моё сердце отчаянно билось и, казалось, совсем скоро остановится, Бестужев всё с той же усмешкой смотрел на экран.

Поджав губы, кивнул, как бы оценивая.

— Неплохо получилась. Это ведь ты? — вскинул на меня тёмный взгляд и развернул ко мне телефон.

Я вздрогнула от неожиданности и просто того, что... боялась его в этот момент очень сильно. Спокойствие Бестужева пугало больше чего бы то ни было. И увидеть его впервые после того нашего разговора оказалось... нервно.

Он находился от меня, примерно, в трёх метрах. И мне пришлось прищуриться, чтобы разглядеть. Но потом мои глаза в неверии округлились при виде того фото с трассы, и дыхание участилось. На нём я прикрывала голую грудь и смотрела прямо в камеру, а внизу была подпись: «Всем привет, я шкура, и имя моё Крохина Эмилия. Сосу хорошо, дорого не беру. От вшей обработана.»

Это они... эти стервы выложили те фото. И именно поэтому надо мной смеялись все, кому не лень. А Стас... ни при чём?

Наши с Бестужевым взгляды встретились. Он смотрел на меня им из-под полуприкрытых век, и я не понимала, что именно в нём. Ярость, жалость или омерзение. Или всё сразу.

Его движение рукой было настолько резким, что я тихо всхлипнула, испугавшись. Удар телефона о пол, и мелкие осколки в стороны.

— Телефон, — спокойно сказал, протягивая руку ко второму.

— Да мы не... над этим же все смеются, — начал заикаться рыжий, засовывая руку в карман и доставая свой телефон. — Мы ничего такого...

От удара о пол второго телефона дёрнулись уже оба парня и отшатнулись от Бестужева, как от смерти с косой. Но побежать не рискнули.

— Не надо... только не бей...

— Ты настолько плохого обо мне мнения? — улыбнулся Бестужев.

Он мог бы показаться вполне дружелюбным сейчас, но только от него исходило то, что ни с чем не перепутаешь. Чистая угроза и уверенность в том, что его ничто и никто не остановит, что бы ни пришло в его голову.

Глава 11.

Бестужев переводил взгляд с одного на другого, и я видела, как парни буквально уменьшались под ним. А потом его внимание остановилось на рыжем. Словно он сделал какой-то выбор.

— Ты, — смотря на него, кивнул на его друга брюнета. — Сломай ему нос.

Он сказал это таким тоном, от которого не оставалось сомнений, что он серьёзно. При этом так легко, словно играл в «правду или действие» и давал задание, например, станцевать. Легко и непринуждённо.

Рыжий, как и я, находился в шоке над словами Бестужева.

— Что?..

— Сломай. Ему. Нос, — терпеливо повторил Стас.

Глаза обоих парней стали круглыми и ещё более испуганными. Но Рыжий вдруг посмеялся. Нервно.

— Стас, братан... ты же шутишь?

Бестужев вздохнул, словно его утомила эта возня.

А в следующую секунду произошло то, отчего мой желудок сжался. Он сделал два быстрых шага навстречу и одним лёгким чётким выбросом кулака врезал брюнету. Раздался приглушённый всхлип, хруст, парень зажал нос ладонью, и я увидела, как по нижней части его лица заструилась кровь.

Стас тут же схватил его за волосы на макушке и силой швырнул на пол. Парень свалился на него животом, но сразу перевернулся на спину и начал в ужасе ползти задом, кривиться, как будто плачет.

— Нет... не надо... — пробормотал рыжий, отшатываясь, когда Стас повернулся к нему.

Но и его настигла та же участь. Почти.

Бестужев схватил парня за шею сзади и врезал его лицом в стену. Я шокировано проводила отлетевший зуб до его падения на пол. За зубом свалился и сам его бывший обладатель. Он скулил и стонал, закрывая своё лицо и катаясь по полу.

Стас же казался абсолютно спокойным, и даже его дыхание не сбилось. Он перевёл тёмный взгляд на меня.

На него моё тело отреагировало волной жара и дрожи. И больше не из страха, хотя и он тоже присутствовал концентратом, а какого-то незнакомого странного чувства. За меня никогда никто не дрался. Сейчас причиной этому тоже могло служить что-то другое, а не я. Но так не казалось. И я не могла в это поверить. И вообще в то, что он действительно появился так вовремя.

Он двинулся на меня, прямо, как таран, который вот-вот меня снесёт. Словно и со мной хотел проделать то же самое.

Я сделала несколько неуклюжих заторможенных шагов назад, когда он навис слишком близко и буквально стал толкать меня собой, своим взглядом, своей сносящей энергией.

Эти доли секунд я не могла дышать. Не могла моргнуть. Могла только испуганно смотреть в эту абсолютную темноту снизу и чувствовать, как по спине бегут мурашки ледяными иглами, а ноги булыжниками касаются пола.

Всего несколько таких шагов напролом, а потом Бестужев обошёл меня, толкнув плечом, и двинулся по коридору, в противоположную сторону от ректората.

Только в этот момент я вдохнула воздуха. Растерянно посмотрела на валяющихся на полу и стонущих студентов, которых мне совсем не было жалко. Посмотрела на лестницу, ведущую туда, куда мне нужно было прежде. И поняла, что уже как будто не нужно.

Я развернулась и побежала за Стасом, пока не до конца понимая, что собираюсь сделать. Меня слишком поразило только что произошедшее, что мысли скакали бешеными кенгуру от одного угла в другой.

Догнала Бестужева и подстроилась под его широкий, но неспешный шаг. Он даже не посмотрел на меня. Вытащил телефон из кармана кожанки и что-то быстро начал строчить. И только сейчас могло показаться, что в нём есть какие-то эмоции, по тому, как он долбил по экрану пальцами.

Когда мы пересекли главный холл, в котором не было почти никого, так как шли пары, и Стас вышел на улицу, а мне в лицо ударил ветер, я на секунду затормозила.

Что мне делать?!

Весь день я думала, что Бестужев всем рассказал о нашем с ним разговоре, а это оказалось не так. И стервы смеялись лишь над самим фактом моего прихода в клуб. Всё совсем не так, и как же жалко ни в чём неповинные латте и пирожное. Теперь их не было, а мне нужно было как-то поговорить со Стасом.

Он уже подходил к парковке, когда я снова догнала его.

— Стас, подожди, — выдохнула под звук сигналки. — Мы можем поговорить?.. ещё раз...

Не смотря на меня, он открыл водительскую дверь и сел за руль.

Моя голова взрывалась, и я не до конца понимала, что всё это значило. Но что-то подсказывало мне внутри, что я могу... что-то могу. Он ничего мне не сделает. И у меня есть шанс. Но он уезжает!

Дверь захлопнулась, мощный двигатель взревел.

И я решилась на то, чего сама от себя никак не ожидала. И как мне в голову вообще могло такое прийти?

Я оббежала машину, рывком открыла переднюю пассажирскую дверь и запрыгнула внутрь.

Сердце остановилось, а потом разогналось до такой скорости, что, казалось, ещё чуть-чуть и взорвётся. Я только что сделала что? Я только что села в машину к Бестужеву без спроса. К Бестужеву... К парню, который минутах ранее сломал носы двум придуркам. К тому, на кого даже боялись смотреть лишний раз.

Он медленно повернул голову в мою сторону и впился в меня взглядом, от которого хотелось провалиться под землю.

Я застыла, смотря на него в ответ во все глаза и вцепившись в ручку двери. Ожидая его ругательств и готовая в любой момент выпрыгнуть обратно.

Но... Бестужев ничего не сказал. Он отвернулся, сжав челюсти, включил передачу и рывком выехал с парковки.

Протяжно тихо выдохнула. Кажется, я вообще не дышала последние полминуты. Не спуская с Бестужева опасливого взгляда, медленно сняла с плеча рюкзак, положила его на свои бёдра и пристегнулась, сполна ощущая, как дрожали у меня сейчас колени. Как тряслись руки и пульсировал адреналин в висках.

Ты сумасшедшая. Ты точно свихнулась, Эм. Только что своими глазами видела, на что он способен, и всё равно села к нему в машину. Ещё позавчера ты уносила ноги от него, а сейчас добровольно поехала с ним неизвестно куда.

Но в этом тяжёлом молчании, под тихое урчание мотора, под действием бестужевского приятного запаха я постепенно успокаивалась. И снова ощущала себя в безопасности. Может быть, пойманным обездвиженным зверьком, но под защитой от других охотников.

Пока мы ехали, мысли в моей голове не переставали метаться.

Зачем Бестужев это сделал? Почему заступился за меня? Ведь он же отказал мне в помощи. Прогнал из клуба. Дал понять, что я для него пустое место. А сегодня... сегодня он избил двух придурков только потому, что они надо мной смеялись?

— Стас... — начала я хрипло и тихо. — Ты за мной следишь?

Прикусила язык. Боже, если я хотела поговорить с ним и снова просить помощи, то это было очень плохое начало.

Ноль реакции. Он резко обошёл медленную машину и, встроившись в свой ряд, продолжил смотреть сугубо на дорогу.

— Ты не подумай... я не предъявляю. Просто... это уже третий раз, когда ты появляешься именно тогда, когда мне нужна помощь. Это ведь совпадение, да?

Молчание.

— Стас?

Ничего.

Сглотнула и замолкла. Он абсолютно точно делал вид, будто меня здесь вовсе не было. А может, он это специально? Чтобы проверить, насколько далеко я зайду? Насколько он мне... нужен?

Когда мы заехали на частную территорию элитной многоэтажки, мой пульс вновь дал сбой. Где мы? Это его дом?!

Машина нырнула в подземный паркинг, и свет фар выхватил из полумрака ряды дорогих авто.

Бестужев припарковался, заглушил мотор и вышел из машины. Я – за ним, понимая, что никакого другого выбора у меня не было. Либо за ним, либо на улицу. Но как же у меня дрожали колени...

Мы в лифте. И снова он не обращал на меня внимания.

Тридцатый этаж. Лифт открылся прямо в квартиру. Стас вышел из блестящей чистенькой кабины, я же ещё несколько секунд стояла камнем.

Я такого никогда не видела. Сто я? Где я?

Это точно была его квартира. Место, где жил тёмный принц. И я... тоже тут находилась. Не верилось. Ни в свою смелость или безрассудство, ни в то, что Бестужев мог вот так просто привезти меня к себе.

Но это было так.

Поспешила выйти, испуганно оглянувшись, когда лифт мягко закрыл свои створки и уехал.

Нет, это была не просто квартира, перед моими глазами раскинулись двухэтажные апартаменты с панорамными окнами на всю стену. За ними весь город находился как на ладони. В спокойных тонах, на вид простая, но, несомненно, дорогая мебель. Минимализм, много свободного пространства, Стас, снимающий с себя кожанку и бейсболку, кидающий вещи на большой чёрный угловой диван.

И я среди всего этого была просто абсурдом каким-то, случайно вылезшей ошибкой.

Я быстро сняла обувь и прошла в большую гостиную, совмещённую с кухонной зоной. Встала посреди неё, не зная, что говорить, как двигаться. Что значит молчание и полный игнор Бестужева.

— Стас...

Оборвалась, когда он начал стягивать с себя футболку, а за ней джинсы и... и всё остальное, открывая целиком для взгляда своё атлетически сложенное тело со всеми его... и они... он...

Резко отвернулась, покраснев до корней волос. Бестужев оставил за собой цепочку из вещей на тёмном паркете, подхватил серое полотенце, висевшее на одном из барных стульев, и спокойно, неспешно двинулся в сторону двери, судя по всему, в ванную. Как будто он правда находился здесь один и выполнял свои привычные действия.

Широко раскрыв глаза, я проводила его спину и не только взглядом, не ощущая того, как вообще стою на ногах. Пятно родинки, как большая клякса, украшало его мягкое или даже очень твёрдое место, а каждая проработанная мышца его смуглого тела красиво двигалась в такт его шагам...

Он скрылся за дверью, и я, наконец, вдохнула воздуха и закрыла рот. Зажмурилась, чтобы развидеть это. Но перед глазами всё ещё вспыхивали его движения и все интимные особенности его тела, мускулатуры, мужской природы.

В этот момент мне надо было срочно делать ноги, потому что поведение Бестужева, а больше всего своё собственное, ввергало в шок. Я всё больше запутывалась в своих чувствах, страшно мне или же я чувствую что-то противоположно другое. В своих целях. Действительно ли я настолько отчаявшаяся. Со стороны мои действия наверняка смахивали на такие, как если бы я правда являлась фанаткой Бестужева. Долбанутой, готовой на всё.

Подняла голову и осмотрела второй этаж, он просматривался с первого.

Напряглась, когда услышала быстрые перебирающие шаги. И не поверила своим глаза, когда заметила, как по лестнице, почти сливаясь с бежевой стеной, спускается золотистый ретривер.

Он взглянул на меня и рявкнул. А я дёрнулась и застыла.

Вот и подвох. Бестужев позволил мне приехать к нему, чтобы оставить здесь на растерзание своему огромному лохматому псу. Чтобы перестала докучать ему наверняка. Раз слов не понимала.

Глава 12.

Пёс рывкнул снова, и я, поддаваясь какому-то не очень разумному инстинкту, рванула к дивану и запрыгнула на него, забралась на его спинку и встала, широко разведя руки в стороны, чтобы не потерять равновесие.

Браво, Эм. Ведь собака не могла запрыгнуть следом за тобой.

— Тихо... тихо, пёсик, я хорошая, — пролепетала, смотря округлёнными глазами на этого зверя. Очень красивого зверя, которого бы в другой ситуации мне захотелось почесать за ухом. Но, учитывая, что Стас специально мне ничего не сказал о собаке в доме, в его планах было меня напугать, и я послушано боялась.

Пёс подбежал к дивану, и даже он посмотрел на меня как на тупую. Скептически приподнял бровь и гавкнул, как бы насмехаясь над моей трусостью.

— Да, да, ты порвёшь меня, если захочешь... но ты ведь этого не хочешь? Ты хороший пёсик?

Видимо, он понял меня не так, потому что начал лаять почти без остановки. И каждый раз я дёргалась, почти заваливалась назад, потому что ноги дрожали слишком сильно. Махала руками, изображая мельницу, но слава богу, мои пятки меня удерживали.

Не знаю, сколько простояла так. Успела сотню раз пожалеть, что так неосмотрительно потащилась за Бестужевым. Сотню раз прокляла его за бессердечность. Между прочим, в детстве меня кусала собака, и у меня психологическая травма, хоть и любить я мохнатых не перестала. И этот парень просто издевался надо мной таким образом.

Моя футболка прилипла к моей спине от стресса, и кажется, поднялось давление.

И я даже не сразу заметила, когда что-то в воздухе резко изменилось. Так как всё моё внимание было сосредоточено на псе, который издевался надо мной точно, как его хозяин. Не отходил и не сводил с меня умного взгляда, иногда подавая голос.

И когда я всё-таки решилась взглянуть направо, увидела Бестужева в отдалении. Голого Бестужева, в одном лишь полотенце, обмотанном вокруг бёдер, держащемся на честном слове. Перед взглядом резко вспыхнуло то, что под ним. И последним ударом стал его взгляд, тёмный и... насмешливый. Он не улыбался в этот раз, смеялись его глаза, пока он промачивал волосы на голове полотенцем поменьше.

Я сделала резкий вдох и... повалилась назад. За долю секунды перед моими глазами пронеслась жизнь. Но падение было недолгим и... на удивлении мягким.

— А! — взвизгнула я, зажмурившись. Но когда поняла, что лежу на чём-то мягком и шуршащем, распахнула глаза. Это были кресла-груши, которые стояли прямо за диваном. Просто феноменальное везение. Прямо как с внезапными появлениями их хозяина.

— Герда, ко мне, — раздался голос Бестужева.

Я поднялась на ноги и посмотрела удивлённо в сторону кухонной зоны, где Стас гладил по холке... Герду, а та довольно виляла хвостом.

— А это тебе за хорошую работу. Хорошая девочка, — с собакой Бестужев говорил так... дружелюбно, даже ласково, что мне не верилось, что этот бархатный тихий голос принадлежал Бестужеву. Он так умел?

— Так это девочка? — выдохнула я поражённо.

— Ты ещё здесь? — Бестужев поднял на меня взгляд, и обжёг им до основания. — Либо ты слишком глупая, либо настолько упёртая. Хотя я склоняюсь к первому варианту.

Ладно, я бесила его, это было понятно. Но он хотя бы со мной говорил, и это можно было считать прогрессом.

— Я просто... — сделала шаг, обходя диван. — Сегодня я много думала о тебе...

Он приподнял бровь, тоже делая шаг, обходя кухонный остров.

— Нет, не в этом смысле! — поспешила исправиться, замахав руками. — Думала о тебе плохо... то есть, я думала, ты рассказал всем о нашем с тобой разговоре. Но это оказалось не так... в общем, я признаю, что немного неадекватна, раз решила подойти к тебе с такой просьбой, но...

— Немного?

— Может быть, и больше, чем немного. Но я хочу извиниться за свои плохие мысли, и снова прошу тебя притвориться моим парнем. Я могу отплатить тебе, правда! И я сейчас не о деньгах, ведь их у меня всё равно нет...

Мой голос становился всё тише и тише, а слова вырывались всё быстрее по мере того, как он приближался. И мой взгляд всё чаще падал ниже его лица, потому что... потому что то, что ниже, сильно привлекало внимание и сбивало мысль. Если честно, просто видеть полуголых парней я не привыкла от слова «совсем». Тем более таких... Меня можно было понять.

Бестужев загнал меня в тупик между тумбой и собой.

— Стас?..

А потом рывком подхватил меня за бёдра и усадил на эту тумбу, вклинился между моих бёдер, обхватил за скулы и надавил большим пальцем на шею под подбородком.

— Уверена, что сможешь отплатить? Или ты готова на всё, м? — хрипло прошептал он около моего лица и отстранился, впиваясь в меня чёрным взглядом.

Я дёрнулась как птичка в силках кота. Его близость и касания были сравнимы с чистыми языками пламени, которые облизывали кожу медленно и смертельно. А его приятный, почти ласковый запах тела проникал глубоко в лёгкие, и я катастрофически не могла дышать.

Маленькая капля воды с его волос упала мне на переносицу, я моргнула, а его ладонь сдвинулась по шее и коснулась того места с укусом. Взгляд Стаса сверкнул чем-то очень тёмным, и я упёрлась в его грудь двумя ладонями, задыхаясь. Она у него была твёрдой, немного влажной после душа и очень горячей. А ещё на ней имелась татуировка в виде шипящей кобры. Меня всё это ошпарило сильнее любого кипятка.

Поэтому я одёрнула ладони и, оперевшись в его грудь уже локтями, вывернулась как мелкая ящерка и спрыгнула с комода. Сразу отбежала на несколько шагов и улыбнулась нервно. Сердце, только не взорвись.

— Я же знаю, что я не в твоём вкусе... зачем переступать через себя, чтобы наказать меня или напугать? Ха-ха... Я могу... могу заниматься уборкой, стирать твои вещи, — подобрала его одежду, которую он раскидал. — Могу готовить тебе, я это хорошо умею! А ещё могу выгуливать твою милую собачку... она правда у тебя очень милая, и я даже совсем не испугалась. Я уверена, что у тебя будет для меня работа... её я тоже не боюсь... мне только немного надо, чтобы ты подержал меня за руку при всех. И я бы смогла спокойно учиться...

Я замолкала, чтобы перевести дыхание. И просто потому, что Стас смотрел на меня так, словно хотел прибить. Или уже делал это, глазами, всем своим видом, который источал максимальное раздражение и то, отчего всё внутри меня дрожало и замирало одновременно.

Он медленно развернулся ко мне, и у меня ещё раз перехватило дыхание от его вида.

— Какая ты скромная, всего лишь хочешь, чтобы я подержал тебя за руку, — его губ коснулась мрачная усмешка.

Я быстро закивала. Да, да, я очень скромная и на самом деле не просила так уж многого и невыполнимого для кого-то вроде него.

— Я думаю... этого хватило бы, — мой голос сильно сел.

— А если нет? Что будешь делать тогда? Попросишь кого-то ещё? Поддержать тебя за руку.

— Кроме тебя мне больше некого просить... тебя боятся и уважают. Все только о тебе и говорят. Слово боятся тебе сказать...

— Но ты не боишься, я заметил. Потому что считаешь меня хорошим и добрым?

— В том... числе.

Мне всё больше казалось, что он со мной играет. Просто как на гитаре бренчит на моих нервах, а сам никогда не согласится. Но...

— Ладно, — кинул он ровно, и из меня выбился воздух с одним его лишь словом.

— Что...

Бестужев двинулся в сторону лестницы, не обращая внимания на мой ступор и шок. А я на ватных ногах сделала пару неуклюжих шагов в его сторону.

— Ты согласен? Ты... ты правда согласен? Не шутишь?

Стас молча стал подниматься по лестнице.

— Стас, ответь пожалуйста!

Он остановился, повернул голову ко мне и точно, как тёмный принц, смотря на меня с вершины лестницы, кинул:

— Я знаю, как ты отплатишь мне. Помимо предложенной цены. Но это позже. Выгул Герды три раза в день, а вот вещей моих касаться не надо, я этого не люблю. Начнёшь завтра. Поэтому... когда я вернусь, тебя здесь быть не должно.

Я так и стояла, не дыша, пока Бестужев совсем не скрылся из моего поля зрения.

А потом отмерла и аккуратно положила на диван его вещи. Посмотрела на Герду, она снова как будто насмешливо на меня, оглядела квартиру и, не ощущая своего тела, поплелась к лифту.

Стас Бестужев согласился быть моим парнем. Он согласился. Быть. Моим. Парнем. Конечно, лишь понарошку, и я должна буду ему за это платить, но...

Стас Бестужев теперь был моим официальным парнем, и во мне горело такая уверенность, будто даже Эверест с его верхушкой для меня как два пальца об асфальт.

Глава 13.

Домой я возвращалась, пребывая на седьмом небе от счастья.

Теперь я не только являлась фальшивой девушкой Бестужева, но и была трудоустроена.

От Стаса я отправилась на небольшое собеседование, и меня приняли на работу! Жизнь как будто в одно мгновение перевернулась, и я чувствовала, что теперь-то всё будет хорошо.

Я избавлюсь от людей, которые портили мне жизнь. Заработаю деньги и отправлю маму на лечение. Я сделаю всё, что от меня зависит, чтобы моя семья ни в чём не нуждалась и была счастлива.

Хоть и зарплата за полсмены для студентки в супермаркете небезызвестной сети была не слишком большой, но я распланировала свои доходы так, что через четыре-пять месяцев я должна была накопить нужную сумму.

Я зашла домой и с улыбкой втянула аппетитные запахи с кухни. Это значило, что мама сегодня в состоянии приготовить вкусный ужин.

— Эмилия пришла! — как всегда, меня чуть не снесла с ног Милана. Я подняла её на руки и расцеловала в обе щеки.

В проходе комнаты появился Яр. Он скрестил руки на груди, скептически смотря на мою широкую улыбку.

— Ты выиграла миллион? С чего такая довольная?

Я подпрыгнула к братику и обняла его.

— Лучше! Я устроилась на работу, а ещё у меня теперь есть парень! Вот увидишь, скоро всё изменится!

Ярик выкрутился из моих объятий и фыркнул.

— Тоже мне радость. Нафига тебе парень? Надеюсь, он не такой же педик как твой этот бывший дружок.

— Эй, ты где таких слов набрался?! — дала брату лёгкого подзатыльника. А потом улыбнулась мечтательно. — Стас не такой. Он согласился притвориться моим парнем, чтобы помочь мне... да в универе все попадают от такой новости!

Яр ещё раз фыркнул, выражая всё своё мнение таким образом, и ушёл в комнату.

А я прошла на кухню.

Мама стояла у плиты и жарила котлеты. Овернулась ко мне с лёгкой улыбкой. Её лицо сильно изменилось за последние года три-четыре. С тем, как выпивать она стала всё чаще и чаще. Яркие зелёные глаза стали тусклыми, почти бесцветными, как и когда-то роскошные чёрные волосы, висевшие сейчас сосульками. Когда-то наша мама была очень красивой...

— Дочь, готовь пока на стол. Сейчас ужинать будем.

— Хорошо.

Я достала овощи и подошла к мойке.

С мамой мы давно не говорили. Если честно, мы уже давно отдалились друг от друга. После смерти папы она мало интересовалась моей жизнью. Я старшая, уже взрослая, я справлюсь сама. Сначала были попытки привлечь её внимание, особенно, когда началась вся эта травля в школе. Я сбегала из дома, закатывала пару скандалов. А потом просто смирилась.

Потому что кто-то должен был присматривать за младшими братьями и сестрой, когда маме было ни до кого. Да и за самой мамой.

Поэтому сейчас мне было сложно начать говорить, просто переступить через себя и свою обиду, которая засела где-то глубоко внутри, кажется, навсегда. Но она всё равно оставалась моей мамой, той, кого я очень любила.

— Сегодня я устроилась на работу, — сказала тихо, ополаскивая огурец.

— Молодец, — кивнула она. — Ты уже взрослая. Я в твоём возрасте тоже уже работала.

Мои пальцы сомкнулись на тарелке. Да, взрослая, причём, уже давно. Вряд ли она помнила или вообще заметила, что подрабатывала я и когда училась в школе. Но всё это такие мелочи.

— Я знаю. И просто хотела сказать... что планирую накопить деньги тебе на реабилитационный центр, мам...

Мама резко повернулась ко мне и подняла брови.

— На что это ты намекаешь? Какой ещё реабилитационный центр?

Я предполагала её реакцию, потому что каждый раз, когда я пыталась поговорить с ней о её зависимости, она сильно заводилась.

— Для тебя, мам. Тебе нужна помощь...

— Какая ещё помощь? Опять эта твоя пластинка?! Самой ещё не надоело? Накрывай давай на стол и ерунду не говори. Уже и выпить после работы нельзя – в алкоголики запишут!

Глубоко вдохнув воздух, я дрожащей рукой начала резать овощи на салат. Ладно, сначала надо накопить всю сумму. Сейчас бесполезно было ей что-либо доказывать. Возможно, к тому времени она и сама придёт к осознанию, куда скатилась её жизнь.

Уже ночью, лёжа в постели, я вспоминала сегодняшний день. Как появился Бестужев, как он надрал задницы тем придуркам, как потом я оказалась в его квартире. И он согласился притвориться моим парнем.

А ещё, как он схватил меня и усадил на тумбу, оказался настолько близко ко мне, насколько это было просто невозможно.

В моменте я не успела осознать его поступок и как всё перевернулось внутри меня от этого. Но сейчас вспоминала то, как его пальцы впились в мои бёдра сквозь джинсы, и я ощутила силу его рук, когда он поднял меня. И как его губы чуть не коснулись моего лица, когда Стас говорил, а его пальцы почти погладили мою шею.

Сейчас от воспоминаний меня пробирало мурашками, и я не понимала, для чего он это сделал и сказал те слова? Боже, такая мелочь для парня вроде него – надавить на девушку своей близостью, сделать что-то компрометирующее, поиграть с ней, смутить.

Но разве со мной это возможно? Разве ему не противно прикасаться ко мне, и он правда мог бы запросить оплату в виде какой-то близости?..

Зажмурилась и тряхнула головой. Нет, бред. Зачем Бестужеву кто-то вроде меня? У него этих девушек, красивых, статусных, по всем фронтам лучше меня, пруд пруди, выбирай любую. Он просто смеялся надо мной. Как и Миша когда-то. И правильно, что я не растеклась и не прониклась его умением сбивать с толку противоположный пол.

Я умела трезво мыслить, поэтому понимала, где тёмный принц и где я, и что он никогда бы не стал интересоваться мной как девушкой. Даже на каплю. Стас даже не Вишневский, он настолько далёкая и мифическая для меня планета, что мне даже не стоило забивать себе голову какими-то подобными мыслями. И защитил он меня только потому, что в нём разыгралась жалость. Именно так. А я не такая гордая. Лучше уж жалость от Бестужева, чем вылет из универа или ночная холодная трасса.

Утро я встретила в таком расположении духа, которое можно было назвать лучшим за последние годы.

Я отвезла Милану и Мирона в детский сад, доехала с Яриком до его остановки, а после двинулась в сторону метро, уже по своему маршруту до университета.

Сегодня был день X, и меня, если честно, потрясывало. Но лишь от предвкушения своей новой жизни без стерв и Миши. Бестужев отметится как мой парень, подержав меня за руку, возможно, немного приобняв при всех, и мне можно будет забыть о проблемах.

Только... мы с ним ни о чём не договорились. Появится ли он сегодня в универе, и где мы с ним встретимся? Как всё это будет происходить?

— Ты уже здесь? — улыбнулась широко, увидев возле аудитории Аню.

Девушка выглядела не совсем здоровой, но всё-таки казалась полной сил.

— Недоело валяться дома. Ненавижу болеть, я уже это говорила, — закатила она глаза, приобняв меня за плечи. — Лучше посижу на парах, больше толку будет.

Для меня такой жест был непривычен, очень, но я обняла её в ответ, хоть и весьма неловко.

— Ну тогда добро пожаловать, — посмеялась я. — Здесь вроде бы всё по-старому.

Мне очень хотелось подружиться с Аней, но делиться всем, что происходит в моей жизни, я не была готова. Как она не знала о моих проблемах со стервами, лишь догадывалась, так и не знала о Мише. Поэтому сразу вот так рассказывать о том, что Бестужев теперь мой парень, а тем более мой ненастоящий парень, я не планировала.

Судьба распорядилась всем сама.

Во время первой пары на телефоны всей нашей группы пришло уведомление. Не у всех был включен звук, но во время лекции копошение всех без исключений навело на такую мысль.

Мы с Аней тоже достали телефоны посмотреть, что там. И переглянулись, увидев суть уведомления.

Моё сердце заколотилось быстрее.

Нас пригласили в чат университета, о котором мы слышали, но сами там не присутствовали, так как туда можно было попасть лишь по приглашению админов. Этот тот самый чат, в котором было выставлено моё фото с трассы, это я поняла сразу.

Поэтому первой мыслью пришло то, что сейчас точно все увидят то моё фото с подписью. О котором я со всем произошедшим уже успела забыть.

Но то, что я увидела, вместе с остальными студентами, повергло меня в шок.

В чате висела куча компрометирующих фото... Ангелины и Лианы. Таких, где они позировали перед зеркалом или просто делали селфи. Голыми. Или наполовину голыми. С игрушками из секс-шопа или с реальными достоинствами парней, лиц которых не было видно. Это такие фото, которые отправляют кому-то в личные сообщения. Или хранят в закрытых папках под паролем. Но точно не для всеобщего обозрения.

С тем, как мои глаза бегали по экрану, они всё больше округлялись.

Это было ужасно. Просто отвратительно. Я ощутила, как горю, хотя фото и не мои. Поэтому я быстро закрыла их.

Взгляд наткнулся на новые отправленные сообщения от некоего пользователя с ником «Карма». Теперь это были скриншоты переписок. Тех же Лианы и Ангелины. Где они поливали дерьмом неких студентов, своих подруг и даже друг друга, конечно, за спиной. Рассказывали пошлые подробности вечеринок, на которых они побывали, или раскрывали уродливые тайны своих семей.

— Походу, кто-то их хакнул... — заключила Аня, с интересом рассматривая каждое фото и скрин.

В аудитории стоял гомон, возбуждённое жужжание, и слишком мягкий препод по психологии не мог заткнуть студентов.

Моё же сердце бешено скакало вверх-вниз, вправо-влево. От предположения.

Глава 14.

Мы двигались с Аней по коридору, наполненном студентами, к следующей аудитории. И даже по случайным услышанным обрывкам можно было понять, какими новостями гудит сегодня университет.

Эти стервы заслужили, чтобы все узнали об их грязном нутре. И я не о нюдсах.

В университет они считались одними их тех девушек, с которыми мечтали дружить, на которых смотрели с благоговением, даже если те в свою очередь вели себя стервозно. И сейчас их пьедестал пошатнулся. Первым признаком этого служили комментарии в чате. Где не было никакой жалости, а лишь насмешки и откровенное презрение.

Мой же желудок как сжался при виде всех этих фото и ника отправителя, так и не мог разжаться. Одновременно я ощущала приятное чувство отмщения, и вместе с тем казалось, что я стала причиной какой-то жуткой катастрофы...

Голова пухла от мысли, что, возможно, это дело рук Бестужева.

И тут же я приземляла себя. Вряд ли он стал бы что-то такое делать ради меня. Но...

Я же своими глазами видела, что Стас сделал с теми парнями только за то, что те смеялся надо мной. А ещё этот ник «Карма». И ни слова плохого обо мне на этих скринах с переписками.

Но ведь и кто-то другой мог затаить на них злобу...

— Вот, слушай, — с азартной улыбкой Аня дёрнула меня за локоть. — «Какая же Швед вонючка, как у неё разит изо рта! Я сейчас чуть не задохнулась. Теперь я понимаю, почему от неё Лёшик убежал!», «Вишневскому наставили рога, хаха! От Гели я такого, конечно, не ожидала. Сначала рвать всех, кто даже просто посмотрит на Мишаню, а потом отсосать в сортире клуба какому-то наркоше. Вот что я называю днищем. Вишневский сто пудов узнает. Ой, чё будет, жду, жду!» А вот и про саму Лиану от Ангелины. «Ты в курсе, что Лиана полгода трахалась с Гоблином, чтобы он не рассказывал её папочке, что дочка у него тупая и ни на что не способная курица? Фу, мерзость какая! Ахах...» Гоблин — это, если что, декан их факультета. Старый, лысый карлик...

Аня хмыкнула, я лишь натянуто улыбнулась, пребывая в своих мыслях.

Девушка не могла отлипнуть от телефона, впрочем, как и многие студенты. Вряд ли когда-то в этом чате вываливали столько грязного белья, да ещё и таких популярных особ.

Моего фото, кстати, в чате уже не было видно. Кто-то подчистил историю. Все эти совпадения не только во мне вызвали вопросы, но и...

— Эй, ты!

От толпы отделились две девушки. И если на Ангелине не было лица и были заметны следы слёз, то Лиана выглядела как разъярённая гарпия. Её глаза сверкали чистым гневом, и направлен он был на меня.

Они преградили путь, и нам с Аней пришлось остановиться. Я сжала зубы, приготовившись отбиваться. Этого следовало ожидать. Того, что попаду под подозрение.

— Ты... грязная оборванка, тараканиха, которую я точно задавлю за такое! — прошипела Лиана. Сбоку раздалась смешки, и она нервно оглянулась. Понижила голос, снова вонзив в меня взгляд карих глаз. — Я знаю, что это ты сделала! Жить надоело? Трассы мало тебе было?!

— Ты думаешь, что только я вас не переносу? Посмотри вокруг, всем только весело, — процедила я сквозь зубы, испытывая желание вцепиться этой стерве в волосы. Я всё ещё отлично помнила страх и унижение, испытанные в ту ночь. А для неё это всё являлось лишь весельем.

— О какой трассе она говорит? — повернулась ко мне с вопросом Аня.

Я неопределённо дёрнула плечом, не желая сейчас о чём-то таком рассказывать. Да и вообще была бы рада забыть об этом.

— Какая же ты мразь, — выплюнула Ангелина с ненавистью, но в ней явно имелось меньше сейчас желания растоптать меня.

Гарпия номер один снова зашипела, делая шаг ближе. Теперь её губы изгибались в уничтожительной усмешке.

— Надо было к тебе толпу дальнобойщиков отправить и проследить, чтобы ты оказала всем до одного свои услуги! В следующий раз так и сделаю! Смотри по сторонам, тварь. Хотя вряд ли тебе это поможет! Я тебе этих фоток никогда не прощу! Сгною тебя до основания!

Я ощутила тепло позади себя и застыла всем существом, понимая тут же интуитивно, от кого оно исходило. Он всегда появлялся слишком вовремя, чтобы усомниться. И сегодня это тепло окутывало ощущением абсолютной защищённости и вместе с тем бешеным волнением.

Лиана втянула носом воздух, смотря поверх моего плеча, а Ангелина всхлипнула.

— Миша...

Только в этот момент я обернулась. Позади нас с Аней правда стоял Стас. А ещё Миша. Вишневский тоже кинул на меня быстрый злой взгляд, а после перевёл его на свою, по-видимому, бывшую девушку, скривившись.

— Миша, прости...

Бестужев же сверлил тёмными глазами лишь одну точку, лицо Лианы. Сделал медленный шаг, из-за которого нам с Аней пришлось отойти в сторону. Остальные студенты оборачивались, с интересом рассматривая собравшуюся компанию, которая отдавала разборками. А, как известно, там, где находился Бестужев, обещалось что-то зрелищное. Некоторые даже останавливались, чтобы подслушать и не пропустить чего-то интересного.

— Прости, Стас, там и про тебя было... — пролепетала Лиана нервно. — На самом деле я не считаю тебя бесчувственной сволочью и не желаю, чтобы у тебя отсох член... Тогда я на эмоциях это написала, очень злилась на тебя...

О... она и про него что-то писала?

— Закрой свой рот и будь осторожней в выражениях. Особенно сейчас, — тихо произнёс он, почти интимно. — Сегодня ты нажила себе новых врагов. Сгноить могут тебя до основания. Не высывайся, займись чем-нибудь полезным, это тебе совет от меня.

В голосе Бестужева слышалась усмешка. И я не видела его лица, но была уверена, что выглядело оно жутко.

Лиана прикусила губу и закивала. Аня сжала мою руку сильнее, напряжённо наблюдая за фигурами перед нами.

Я ждала, что вот сейчас Стас плюсом ко всему возьмёт меня за руку и скажет, что я его девушка. Он же вчера мне это пообещал. И из-за этого почти не дышала. Волнение от ожидания было настолько сильным, что мои внутренности и конечности словно заржавели и не могли выполнять свои прямые функции.

Но...

Он кинул последний взгляд на девушек и, обойдя их, просто двинулся дальше. Даже ни разу не посмотрев на меня.

Внутри всё обледенело.

Он просто уйдёт? Как...

Я резко выдохнула, и даже не обратила внимания на парочку в разладе, Мишу и Ангелину. Первый молча последовал за другом, вторая же жалостно смотрела ему вслед.

— Ну и денёк, не зря я пришла, — усмехнулась Аня, прямо посмотрев на кипящих девушек.

А я медленно забрала из её хватки свою руку, смотря на спину Бестужева, обтянутую чёрным лонгсливом.

— Подожди минутку... мне надо кое-что спросить...

Если Бестужев не собирался помогать мне, то для чего согласился вчера? Мне необходимо было выяснить. После такого выброса компромата у меня точно не было шансов выжить, а он просто ушёл?

— Стас, — выдохнула, догнав его. Оббежала его и встала напротив. Улыбнулась нервно. — Ты кое-что забыл... Например, поддержать меня за руку или, может, приобнять?

Бестужев мрачно взглянул на меня, его плечи показались мне ещё шире, чем обычно.

— Наша сделка аннулирована, — просто кинул он, и моё частое дыхание оборвалось.

— Но... почему?!

Я не верила своим ушам. Он смеялся надо мной? Издевался?

Бестужев чуть наклонился и буквально вонзил в меня два угля своей серьёзной мрачности.

— Я не веду дел с теми, кто не выполняет свои обязательства. Сегодня я не заметил тебя с утра у себя в квартире. Или ты подумала, я шутил?

— Но п-подожди... — округлила я глаза, положив ладони на его грудь. Мне казалось, сейчас он уйдёт и всё совсем рухнет. Стас опустил взгляд на мои руки, и я быстро их одёрнула. Говорила полуслёпотом, так как уже ощущала прожигающие взгляды. Миша стоял в трёх метрах от нас за моей спиной, а стервы делали это с моим лицом. Сейчас, можно сказать, решалась моя судьба. — Но у меня нет ни твоего номера телефона, ни ключа, чтобы я могла зайти. Как я должна была оказаться у тебя в квартире? Я думала, сегодня днём...

— Когда тебе что-то очень нужно, ты просто берёшь и делаешь, узнаёшь, — перебил он меня. — Всё остальное говорит лишь о том, что человек не заинтересован. Уйди с дороги.

— Ты прав... — потупила взгляд. А потом резко подняла обратно с надеждой. — После учёбы обещаю быть у тебя и погулять с Гердой, больше такого не повторится, Стас. Я ни о чём не забыла, честно!

Бестужев смотрел на меня несколько секунд, и с каждой я понимал, что это полный провал. Он не собирался ничего делать. Ему было плевать.

Он обошёл меня как препятствие, и то ощущение абсолютной защищённости пропало вместе с ним.

Я обернулась к нему, ощущая где-то в горле своё сердце. Вишневский кинул на меня уничижительный взгляд и тоже отвернулся. Чувствуя иглы ненависти и презрения в своей, я смотрела, как спина Бестужева отдаляется всё большей больше. Пять метров, шесть...

А потом он резко остановился, вместе с этим и моё загнанное сердце. С две секунды он стоял на месте среди студентов и под непонимающим взглядом Вишневого, а после... резко развернулся и быстрым шагом двинулся в мою сторону.

Выражение его лица выбило весь воздух из моих лёгких. В нём не было ничего светлого, один мрак и решимость, угроза. Казалось, он возвращается, чтобы придушить меня. Но...

Бестужев оказался ко мне слишком близко. Как тогда, протаранил меня своей внушительной фигурой, вынудил сделать растерянный шаг назад, к подоконнику, все студенты вмиг будто пропали. А через секунду Стас схватил меня за талию, впечатав в себя, склонился, провёл по моей скуле большим пальцем руки и... мягко коснулся моих губ своими.

Меня обдало таким жаром, который можно было бы назвать смертельным. Вкус мяты и табака врезался в мой мозг, чего-то до ужаса приятного. Я резко выдохнула, и глаза напротив вспыхнули ещё большей темнотой.

Он целовал меня, не закрывая глаз. Смотрел на меня этими чёрными кругами из-под полуприкрытых век и целовал меня... целовал. Глубже, с большим напором, иногда больно, даже как будто жадно, сжимая одной рукой мою талию, а второй зарываясь в мои волосы. Мои пальцы судорожно стиснулись на его кофте на плечах, ещё сильнее.

Всё моё существо замерло, кожа покрылась мурашками, они залезли под неё, разворовали внутри всё. Кипяток прильнул к нижней части тела. Звуки пропали, и только грохот сердца звучал где-то далеко.

Но я могла ощущать только его мягкие тёплые губы, его язык на поверхности, ещё и ещё. Бестужев оттянул мою нижнюю губу, вдавливая меня в свой каменный торс, и резко разорвал поцелуй. Посмотрел на меня насмешливо, пока я даже вдохнуть не могла и смотрела на него во все глаза. Зачем он... зачем...

Глава 15.

«Что это вообще нахрен такое?!»

«Это Стас Бестужев? Кто это с ним? Он её поцеловал?»

«Охренеть! Смотри, смотри...»

Что-то такое смазанное раздавалось словно из другой реальности, от шокированной разъярённой Лианы, других студентов. Но, если я их и слышала, то совершенно не воспринимала. Мой фокус был на одном человеке. Он стоял напротив, слишком близко. И утягивал меня своими безднами в тёмную неизвестность.

Его губы зашевелились, насмешливость из глаз пропала.

— Бей сразу между глаз, не машишь с воздухом. Меньше лишних телодвижений, лучше эффект, — словно ответил он на мой мысленный вопрос, почему именно поцелуй, а не что-то другое.

Я заторможенно кивнула, слыша пока больше гул в ушах. Я так ждала того, что он согласится. И покажет всем, что я его девушка. И он сделал это. А сейчас... сейчас даже не понимала, кто я и почему вообще этого хотела. Какова была моя цель. Меня колотило, от страха и жуткого волнения, и я не до конца осознавала реальность. Хотя одно осознавала очень хорошо. Стас Бестужев меня поцеловал. Поцеловал, сам. И так... что я всё ещё ощущала жжение на губах. Прямо как во снах.

Я мотнула головой и попыталась взять себя в руки. Что бы ни творилось сейчас со мной внутри, показывать этого нельзя. И простой поцелуй с моим парнем не должен настолько выбивать меня. Простой... но это совсем не простой поцелуй... и парень не мой, не настоящий... но все должны думать иначе.

Бестужев отпустил меня, но даже на полшага не отстранился. В отличие от меня, его ничего не смущало. Он достал из заднего кармана джинсов какую-то карту, подхватил мою руку и вложил вещь в мою ледяную ладонь. Заглянул в мои круглые глаза, в его взгляде уже снова не было ничего, что говорило бы, что только что мы целовались. Вообще ничего. Кроме скуки и мрака.

— Ключ. Завтра в 6:30 ты с Гердой уже должна быть на прогулке. Следующие – в 17 и 21. Не опаздывай, у неё режим. И помни, ты сама этого захотела, и, если мои условия выполняться не будут, ты вернёшься к исходной точке. Но поверь, будет в разы хуже. Я не пугаю, а предупреждаю, насколько важно меня не разочаровать.

— Спасибо, Стас, — прошептала, сжимая карту. — Я не подведу, я... я очень ответственная на самом деле, вот увидишь.

— И ещё, — Стас уже хотел развернуться, но склонился близко к моему лицу, оборвав мне нить кислорода. — Не люблю должников, но что делать, если ответственная ты только с завтрашнего дня. Теперь ты должна мне один день.

Что... как это?

Приятный нежный запах и гипноз темноты пропали вместе с Бестужевым, когда он резко отстранился и ушёл. Он выполнил свою часть сделки, и ему незачем было оставаться дольше.

Я снова смотрела на его широкую спину и ощущала себя слишком растерянно, чтобы вообще хоть что-то понимать.

Миша полоснул моё лицо странным взглядом и тоже скрылся. А я повернулась в сторону, где остались Аня и стервы.

Меня напрягала враждебная поза Ани больше, чем выражение абсолютной ненависти стерв. Девушка стояла со скрещенными руками и жгла меня взглядом, который можно было бы назвать на грани презрения и слёз, когда я приблизилась к ней. И Лиана с Ангелиной снова потерялись на фоне моих собственных эмоций, людей, которые имели для меня больше веса.

— Ты с ним? — процедила она сквозь зубы вопрос.

В непонимании нахмурившись, я медленно кивнула.

— А...

— Не подходи ко мне больше.

Я только успела открыть рот от растерянности, как Аня обошла меня и быстро скрылась в толпе. Я смотрела в одну точку и плохо слышала что-либо. Только при упоминании Бестужева повернула голову, осознавая, что стервы всё ещё были здесь.

— Что это было, я спросила? Какого хрена Стас тебя целует? — прошипела Лиана.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы отойти от нового шока.

Стас был прав. Держание за руки подействовало бы хуже, если даже поцелуй им ни о чём точно не сказал.

— Я же говорила, мы встречаемся.

Этот сладкий вкус победы я почти не ощущала. Меня слишком перекрутил сам поцелуй и реакция Ани. И ни о чём думать я больше не могла.

— Ты врёшь, — выплюнула Лиана сквозь зубы и схватила меня за локоть, когда я уже собиралась уйти. — Этот поцелуй ничего не значит. Он мог поцеловать кого угодно. Например, в счёт благотворительности убогих, которым ничего лучше уже не светит.

— А ты видела, чтобы он вообще хоть кого-то целовал? В универе, да хоть где-то? — отстранённо вмешалась Ангелина, смотря в пустоту. Я же смысла её слов совсем не поняла. Как это никого не целовал? А потом блондинка перевела яростный взгляд на подружку. — Это всё из-за тебя. Ты никогда не можешь вовремя остановиться. Стас точно обо всём знает и мстит нам теперь за неё! Это его методы. Ты видела Серёжу и Лёшу, что у них с лицом? Это всё Бестужев, и их отчислили! А если он ещё что-то сделает?!

Я впервые увидела Лиану такой растерянной. Она посмотрела на меня как бы ища на моём лице ответ. Я же застыла не в силах поверить, что эффект Бестужева работает так безотказно.

— Он ничего нам не сделает из-за этой оборванки... Пошли, поговорим в другом месте.

Лиана отпустила меня и попыталась взять за локоть подружку, но та вырвала руку.

— Да пошла ты. Он уже сделал, если ты не поняла. Из-за тебя Миша меня никогда не простит!

Ангелина гневно выдохнула и сорвалась с места.

Лиана же кинула на меня последний гневный взгляд и тоже скрылась.

А я прижалась к подоконнику и зажмурилась, пытаясь переварить всё.

Плевать на них. Какая же каша творилась в голове, и я уже ничего не понимала. Этого я хотела, тёмный принц со мной, но всё шло каким-то кувырком.

На пару я опоздала, но сегодня Ольга Михайловна пропустила меня без яда.

Я поднялась на верхние ряды и осторожно села рядом с Аней. Она вскинула на меня острый взгляд.

— Я же сказала тебе, больше не приближаться ко мне.

Девушка поднялась с намерением пересесть дальше, но я остановила её за локоть.

— Подожди... можешь сказать, в чём дело?

— В чём дело? — поморщилась она, и я медленно убрала руку, так как мне стало не по себе. — Я думала, что, наконец, встретила человека, который... но ты оказалась такой же, как все. Вот в чём дело!

Я смотрела в глаза Ане, и что-то в груди сильно кололось. Потеря настоящего друга, который ещё не успел им стать. А если по-другому, то надежда на это.

— Он тебе нравится? — предположила я. Та её реакция в столовой, когда я спросила её о Стасе. И сегодня.

Аня резанула меня взглядом и, прошепав:

— Совсем идиотка?!

Пересела от меня на несколько мест.

Я сглотнула тяжёлый ком и посмотрела перед собой. Сердце колотилось с тупой болью. Сегодня для всех у меня появился парень, появился шанс спокойно учиться, но я лишилась человека, который очень мне нравился.

И я подумала, что, наверное, мне уже надо смириться с этим. С тем, что у меня не может быть друзей и просто близких мне людей. Мне с этим удивительно не везло, пора было это признать и больше не пытаться что-то изменить. Я сама по себе.

На следующую лекцию Аня не пришла.

А дальше я наблюдала одну картину. Шокированные лица студентов, брошенные на меня сомневающиеся взгляды. Никто не верил, раз за разом осматривали мою одежду и вид в целом, но слухи и даже фото в чате нашего с Бестужевым поцелуя и даже видео оспорить никто не мог. Шепотки, ещё больше, чем в день, когда выставили мои фото. И я не рисковала читать комментарии или подслушивать, что же они об этом думают. Потому что предполагала, ничего хорошего.

Как оказалось, к этому я не была до конца готова. Встретить настолько пристальное внимание. Парни на меня начали смотреть с интересом, а девушки, которые до этого не обращали на меня внимания, — с презрением. Ведь они лучше меня. Так почему я, а не они?

Стаса я больше не видела. Но зато слышала от других девчонок, что Бестужев уехал ещё после второй пары.

Мне же сегодня следовало попросить перевести меня в другой супермаркет, поближе к замку принца, потому как я не представляла, как буду всё успевать. Но разрушить всё по такой глупой причине, как нехватка времени, не могла.

На следующее утро мне пришлось вставать в половину пятого утра. И это было самое бодрое утро их всех, что выпадали на приблизительную рань. Хотя проспала я всего часа четыре. Но я не шутила, когда говорила, что очень ответственная. И я не собиралась нарушать хоть что-то из нашего уговора.

Я носилась как электровеник. И как маленькая мышка, чтобы никого не разбудить.

Выпила чая с бутербродами, подобрала самую тёплую кофту, и ещё одну сверху, ведь на улице с каждым днём холодало, а моя ветровка канула в Лету после увлекательного путешествия по трассе.

Я даже успела сходить в душ. Правда, пришлось выбежать из дома с наполовину мокрой головой, но от утреннего холода меня спасла шапка.

Когда я заходила на территорию королевства, чувствовала себя преступницей. На улице темно, никого, и я, крадущаяся словно вор по этому царству богатства и роскоши.

Карта, которую мне дал Бестужев, открывала для меня все двери. Она была чёрной, с золотой гравировкой фамилии владельца и номером апартаментов, и даже держать её в своих простых смертных руках было как-то не по себе. Что уж говорить о пользовании.

Я поднялась на нужный этаж и ещё несколько секунд подышала, дабы напитать мозг кислородом, потому что внутри, казалось, я этого делать не смогу. От волнения.

Я снова была здесь, в Его доме. Привыкнуть к чему-то такому было крайне сложно. Да и вообще во всё происходящее.

Но всё-таки я взяла себя в руки, набрала в грудь воздуха и открыла дверь. Да, внутрь можно было попасть и через неё.

Меня встретили полумрак, тишина и дуновение приятного запаха. Запаха самого Бестужева. Я как будто оказалась в Раю. Или просто в какой-то другой реальности, где находиться не имела права просто по признаку происхождения.

Разулась, сняла с себя верхнюю спортивную кофту, рюкзак, шапку и, воровато оглядываясь, двинулась вперёд по небольшому коридору.

— Герда!.. Девочка хорошая моя, ну, где ты? — шептала я, заглядывая в каждый угол.

Даже заглянула в ванную, куда в тот самый день заходил Бестужев. Обомлела от её размеров и блеска белого кафеля на секунду и быстро вышла, ощутив это пространство чем-то очень личным и интимным.

Собачки нигде не было видно и слышно.

Внезапно в кухонной зоне раздалось жужжание, оборвавшее эту утреннюю тишину, и я подпрыгнула.

— Ч-чёрт!

Это была всего лишь кофеварка, сработавшая по таймеру.

Прикусив губу, посмотрела на второй этаж. А если...

Нет, подняться наверх – очень плохая идея. Очень, очень плохая. Наверняка там находилась спальня Стаса, и уж туда мне точно вход был воспрещён.

Но тогда что делать? На часах уже 6:15, и если через пятнадцать минут я не окажусь на прогулке с Гердой, то Бестужев снова сочтёт это за невыполнение условий.

Попрыгала от досады и, чертыхнувшись... всё-таки двинулась в сторону лестницы.

Буду оправдывать себя той же ответственностью. У Герды режим, и я сделала всё, чтобы не сбить его.

Глава 16.

Предчувствие, что дело закончится плохо, меня не покидало все ступени, пока я поднималась. Мне казалось, моё сердце стучит так громко, что способно разбудить всех жильцов этого дома, не говоря уже о самом Бестужеве.

На втором этаже имелось две двери, и я тихо подошла к той, что ближе всего. Тёмная, с металлическими холодными вставками, прямо отражающая стиль хозяина.

Прижалась к ней ладонями и прислонилась ухом, прислушиваясь к звукам за дверью. Я очень надеялась, что, открыв дверь, не застаю Бестужева в неглиже или, что ещё хуже, с девушкой в постели.

По ту сторону я не слышала ничего, что говорило бы о движениях. Это могла оказаться какая-то другая комната, не его спальня. Например, ещё одна ванная. Но вряд ли Герда находилась бы там. Наверняка она спала у Стаса. Крепко спала, надо сказать...

Дверь так резко провалилась вовнутрь, что я успела сделать только испуганный вдох, как повалилась вперёд. Как в замедленной съёмке успеваю заметить, к чьим ногам падаю. Гигантская полуобнажённая фигура пронеслась перед взглядом снизу вверх, колени ударились о твёрдый пол, а вот руки, в попытке зацепиться хоть за что-то, ухватились за... ноги. Ногти проехали по коже, впились в каменные икры и... всё равно скользнули вниз, на паркет. Везение меня однозначно покинуло.

Резко вскинула испуганный взгляд, стоя на корячках. И в ушах прозвучал оглушительный взрыв. Бестужев, в одних серых боксерах. И то, что они показывали, облекая мужское тело как вторая кожа, меня ввергло в такое состояние, при котором я не смогла ни вдохнуть, ни моргнуть. Снизу парень казался ещё внушительней, как и всё остальное. И это «всё остальное» находилось слишком близко к моему лицу.

— Мне, конечно, нравится, когда меня встречают на коленях. Но тебе это делать необязательно, — раздался сверху слишком хриплый и низкий ото сна голос Стаса. А ещё насмешливый.

Выбегая из комнаты, рядом со мной пронеслась Герда, тихо гавкнув в мою сторону, тоже как бы насмехаясь. Всё-таки она была здесь...

Ещё секунда, и я бы сгорела от смущения и стыда находиться в таком положении под его взглядом. Поэтому как можно быстрее поднялась на ноги, ощущая лёгкое жжение от падения на коленях. И снова уставилась на Бестужева во все глаза, замерев всем телом и дыханием. Воспоминания о вчерашнем поцелуе прострелили мозг. Полночи о нём вспоминала, горела и холодела одновременно. И сейчас тоже. Взгляд спрыгнул на красивые аккуратные губы. Теперь я знала, как они умеют целовать.

— Я... прости, я искала Герду. Она в твоей комнате спит, да? Тогда, пожалуйста, оставь дверь открытой, чтобы она могла сама спуститься ко мне...

Стас сделал медленный шаг ко мне, встал почти вплотную, и меня обдало его запахом. Даже утром он пах как свежесть, чистота, летние луга после дождя. Прищуренный немного сонный взгляд прошёлся по моему лицу, в каком-то ожидании. Он снова... хочет меня поцеловать? Почему так смотрит?! И почему только из постели он выглядит как модель с обложки?

Бестужев наклонился к моим волосам, медленно втянул носом воздух, и, когда зазвучал его голос около уха, по телу покатился ток.

— Катастрофа...

Для меня время растянулось как старая зажёванная плёнка. Каждая буква слова, полутон вибрации. Как он меня называл?..

А потом Стас резко схватил меня за талию, приподнял и буквально переставил меня вбок как статушку.

— Уйди с дороги, — закончил он и прошёл мимо, к лестнице. И уже на ходу снова раздался его насмешливый голос. — Герда, собирайся на прогулку... Только у меня есть сомнения насчёт того, кто кого будет выгуливать.

Мне понадобилось время, чтобы прийти в себя.

Боже, Эм, тебе точно стоит поработать над реакцией. И сообразительностью.

Я просто мешала ему пройти, когда в моей голове уже успела случиться массовая авария мыслей.

Встряхнула плечами, злясь на себя. Нужно было перестать реагировать так остро на каждое его движение и близость, иначе рисковала просто свихнуться от перенапряжения. Но это являлось настоящей проблемой, учитывая, что близость даже любого бы парня заставила меня, мягко говоря, нервничать. А тут Бестужев.

Когда я быстро спустилась следом, Стас скрылся в ванной комнате, а ко мне подбежала Герда с поводком в зубах.

Нервно посмеиваясь, я присела перед ней.

— Какая ты умная девочка, — опасливо приблизила к ней руку, а когда она позволила прикоснуться к своей голове, я облегчённо выдохнула. Уже смелее погладила и почесала за ушком. — Только такая соня! Ты видела, да, как я грохнулась перед ним на колени? В следующий раз буду ждать тебя внизу... ещё раз такой позор я не переживу. Да и такого вида. Нет уж. Твоему хозяину что? Он привык к чему-то такому. А меня чуть приступ не хватил!

Герда подала голос и вдруг лизнула мне щёку. Я замерла с улыбкой. У меня никогда не было собаки. Но я всегда их очень любила, хотела себе, и вместе с тем боялась к ним приближаться. Это оказалось приятно. Как будто меня признали «своей», и теперь я — часть стаи.

— Ты в этом приехала? — нахмурено посмотрела на меня Бестужев, когда мы с Гердой собранные уже стояли у выхода. К слову, Бестужев тоже собирался выйти с нами. Обувал кроссовки, и сам был в лёгкой спортивной одежде.

— Ну да. А что не так? — оглядела я себя. Всё, как и всегда. Джинсы, кофты, кеды, шапка.

Он только взглянул на меня странно.

— Ничего. Идём.

— А... ты разве с нами? — спросила я, поспевая за прыткой собачкой, которую я держала на поводке, которая в свою очередь спешила за прытким хозяином, когда мы вышли в прохладное утро и двигались к парку, прилегающему к жилому комплексу.

— У меня тоже режим. И пробежка каждое утро, — кинул он на меня насмешливый взгляд через плечо, прыгнул пару раз на месте и... сорвался с места.

Герда рванула за Бестужевым, и я, округлив глаза, за ней. Она тащила меня на поводке со скоростью своего хозяина, пытаясь его обогнать. Для Герды это была весёлая игра, для Стаса привычный ритуал, а я... уже на первых минутах готова была выплюнуть свои лёгкие и распрощаться с рукой, держащей поводок. Потому что я и спорт вещи вообще не совместимые. И не понимала одного: зачем я тут вообще находилась?!

— Подо... подожди... те! Стас... если ты бегаешь каждое утро, то... зачем... зачем тебе я?!

— А почему бы и нет? Ты мне должна, и я так захотел, — почти ровным голосом и всего чуть сбитым дыханием он кинул, когда мне удалось поравняться с ним, а потом вчесал ещё быстрее по асфальтированной дорожке вперёд.

Но меня спасло то, что Герда захотела пи-пи.

Ладно, теперь я немного понимала, для чего я здесь. Чтобы сопровождать собачку в туалет. А Стасу такая остановка сбила бы ритм. Пока Герда делала свои дела, а я со свистом пыталась восстановить дыхание, Бестужев не сбавлял темпа и убежал уже очень далеко. Правда, его спортивная подготовка восхищала. Как и сила воли. Встать в такую рань, когда с твоей собакой

есть кому выйти на прогулку, но всё равно выйти на пробежку. Да ещё и орудовать ногами и руками как неубиваемая машина. Достоинно восхищения.

Моё счастье продлилось не долго.

— Боже!..

Герда снова потянула меня вперёд на скорости. И я подумала, что, если так будет продолжаться и в следующие дни, то мне стоило бы брать с собой сменную одежду, спортивную. Так как я чувствовала, что вещи начинают липнуть к телу.

— Пробежки и тебе не помешают. Ты слишком слабая, — спокойно сказал Бестужев, когда мы прибежали к исходной точке. — Так и ни убежать не сможешь в случае чего, ни дать в морду.

И когда я стояла, уперевшись руками в свои колени и пытаюсь сделать нормальной вдох. Лёгкие жгло, как будто их наполнили битым стеклом.

— Но... но... — попыталась я выдать из себя протест, но просто физически не смогла. Не против была свалиться на землю и полежать часик. К чёрту этот спорт, если я рискую умереть уже прямо сейчас от него!

— Ты в любой момент можешь от всего отказаться, — Стас взглянул на меня с ухмылкой с высоты роста и двинулся к входной двери.

Уже в квартире он взял своё полотенце и двинулся в ванную.

— Жди здесь, поедем вместе. Есть разговор.

— Х-хорошо...

Меня удивили его слова, но спорить я, конечно, не стала. Приехать в универ с Бестужевым — что может быть лучше, чтобы показать всем, что у нас всё серьёзно? Да это просто какой-то подарок мне от принца!

Даже одышка вмиг прошла, а губы растянулись в широкой улыбке.

Я протёрла Герде лапки и налила ей водички в миску.

И решила отблагодарить Бестужева за его помощь. И почему его все боялись? Он совсем не походил на бесчувственное чудовище.

Открыла холодильник и уставилась на пустые полки. Вроде деньги есть, а продуктов нет? Странно.

Нашла яйца, несколько черри и рукколу.

Быстро приготовила яичницу, пожарила гренки без масла и нарезала салатик. Даже из этих ингредиентов можно было накрыть стол как в ресторане. Поставила тарелки на кухонный островок, заварила чай на травках и села на диван в ожидании Стаса.

Он вышел через пару минут и застыл на выходе, медленно поворачивая голову в сторону кухни. Его нахмуренный взгляд упал на подачу белых тарелок.

— Что ты тут делала?

— Решила приготовить тебе сытный и вкусный завтрак. Хотя ты и сказал заниматься мне только с Гердой, мне захотелось тебя отблагодарить и порадовать, — быстро поднялась с дивана и нервно улыбнулась. Если сказать, что я волновалась, то это ничего не сказать. Он снова был полуголым, а я впервые приготовила завтрак Стасу Бестужеву...

Несколько секунд Бестужев смотрел на меня не отрываясь. А затем дёрнул головой, опустил брови низко на веки и двинулся к лестнице, кидая на ходу:

— Убери всё. Я не завтракаю.

А?

Посмотрела растерянно на еду и ощутила, как свело желудок. Да как можно было не завтракать? Ещё и после такой интенсивной тренировки? Я завтракала бутербродами, но уже снова готова была проглотить слона.

И куда мне её деть? Есть сама я у него точно не стану. А Герда питалась специальным кормом.

Когда я собрала всё в контейнеры, принц спустился уже одетый в свою более привычную одежду. Во всё тёмное и мрачное, как он сам. Я прямо кожей ощущала, как его настроение изменилось, и теперь мне уже не хотелось ему улыбаться или говорить больше, чем нужно.

Стас выпил холодный кофе из кофемашины, посмотрел на меня, на эти несчастные контейнеры и под мой шумный вздох... выкинул их в мусорку рядом.

— Но...

— На выход, — оборвал он меня грубо и быстрым шагом двинулся к двери.

Только недавно я думала о том, почему все считали его бесчувственным монстром, ведь он на самом деле не такой. Но миг он в него превратился. И я не понимала до конца, какой он настоящий, и стоит ли его бояться. Неужели я ошиблась?

Ехали мы уже в тягучем молчании, которое давило. По пути я снова успела вспотеть, и даже этот приятный запах салона и Бестужева уже не дарили каплю внутреннего спокойствия.

А когда мы остановились на парковке универа, мне хотелось сразу же сбежать от него. Без оглядки. Потому что я даже дышать нормально не могла от его близости, меня дёргало током от каждого его движения.

Уже схватилась за ручку дверь, но его низкий тихий голос остановил меня.

— На выходные ничего не планируй, поедешь со мной отрабатывать условия.

Я резко повернулась к нему и сразу попала в тиски тёмного тяжёлого взгляда.

— Ч-что... что нужно будет делать? — голос сел, мысли бегали, и каждое предположение было хуже предыдущего.

— То же, чего ты просишь от меня здесь. Познакомишься с моим дядей, в качестве моей девушки. И сделаешь всё, чтобы он поверил, что ты жить без меня не можешь.

Глава 17.

— С твоим... дя-дей? — мне казалось, я разучилась говорить, выражать свои мысли от такого шока. Смотрела на Бестужева округлёнными глазами, выпавшая из реальности. — Но почему... Мы ведь не настоящая пара...

— Правильно. И именно поэтому ты познакомишься с ним, — взгляд Стаса явно выражал нежелание что-то объяснять, но всё-таки он проявил терпение. Он говорил спокойно и тихо, видя моё замешательство. — Ты преследуешь свои цели, я – свои. На этом всё.

Мне потребовалось время, чтобы уложить всё это в своей голове.

Уже через четыре дня я... поеду... знакомиться с дядей Стаса Бестужева... Как если бы у нас были серьёзные отношения. А что самое главное – настоящие серьёзные отношения. Это же практически знакомство с родителями. Только почему дядя? Насколько я знала, он был связан с криминалом. А если...

Посмотрела на Бестужева опасливо.

Со мной ведь там ничего не сделают? Не продадут в рабство и пустят на органы? Я ведь могу довериться парню, который кошмарит весь универ?

Губы Бестужева растянулись в мрачной усмешке. Кажется, он понял, о чём я подумала. Дыхание перехватило. Я вдруг очень остро осознала, с кем сижу в машине на расстоянии в двадцать сантиметров. Дышу с ним одним воздухом. Участвую в его жизни.

Ладно. Нужно просто принять это как факт. Стас согласился помочь мне, я сама попросила его об этом, и теперь я не могла пугаться подобных заданий. Это его условия, которые я обязана выполнить. Как оказалось, пробежки по утрам – не самое страшное, что меня ожидало.

— Хорошо, — медленно проговорила, сердце обещало скоро выпрыгнуть из груди. — Но... наверное, я должна выглядеть как-то особенно? Как твои девушки? Но вряд ли у меня получится...

— Ты и не должна быть на них похожа. Если бы мне нужен был кто-то из «моих» девушек, то я бы не пошёл таким сложным путём. Вроде это ясно. А одеться ты можешь во что угодно, это не имеет значения.

Бестужев сверлил меня взглядом, из-за которого больше не хотелось задавать какие-то вопросы.

Поэтому я несмело кивнула, совершенно уже ничего не понимая. Зачем ему знакомить с дядей такую, как я? Что за игры он вёл?

Кое-что ещё мне не давало покоя. Какое-то ощущение неотвратимости, от которого сводило живот. И появилось оно после вчерашнего поцелуя. От него кидало в жар, в холод, и я была жутко несогласна с ним и понимала, что должна как-то защититься. Хотя бы попытаться.

— Стас, так ты об этом хотел поговорить... а я о другом. Можно?

Бестужев нахмурился, но посмотрел на меня в ожидании. И я вспыхнула от того, что собиралась сказать.

— Понимаешь, — начала, опустив взгляд на свои колени, — вчерашний поцелуй был нужен, с этим я... согласна. Хотя и всё ещё считаю, что можно было обойтись меньшим. Потребовалось бы больше времени, да, но результат...

— Ближе к сути, — прервал он мой лепет.

Я вскинула на него опасливый взгляд, хотелось исчезнуть от стыда.

— Я хочу попросить тебя больше не делать этого. Не целовать меня. Для меня это слишком... и это не входило в наш уговор. Я только просила, чтобы ты подержал меня за руку, всё остальное лишнее. Я ведь знаю, что и для тебя это так же сложно, как для меня. И не хочу, чтобы ты переступал через себя. Поэтому, пожалуйста, в следующий раз хотя бы предупре-

ждай. А лучше... не целуй вообще. Я думаю, одного раза было достаточно... вот это я хотела сказать.

Взгляд Бестужева потемнел, он почти снисходительно улыbnулся. И уже от этого мне стало не по себе. Он медленно наклонился ко мне. Моё дыхание сбилось, а после совсем оборвалось, когда Стас резко схватил меня за затылок и приблизился к моему лицу вплотную.

— Давай я напому тебе, кто здесь может диктовать правила, — тихо, хрипло, с мрачной насмешкой почти мне в губы. Запах, дыхание Бестужева буквально обжигали мне слизистые. — С того самого момента, когда ты пришла ко мне, а я согласился участвовать в этом бреде, твоё время, твоё тело, твоя ситуация стали принадлежать мне. И только я решаю, что и как с этим всем делать. Это ясно?

Я мотнула головой. Не могла осознать его слов. В голове билось только одно. Почему он не ответил отрицательно и просто не сказал, что больше не собирается этого делать? Я думала, он с радостью со мной согласится, но...

— Так всё-таки ты собираешься... целовать меня ещё?

Выдохнула судорожно, когда большим пальцем второй руки Стас провёл по моей скуле. Ласково. Но его голос оставался таким же угрожающим, острым и холодным.

— Я буду делать с тобой всё, что захочу. И спрашивать разрешения не собираюсь. Это ты должна понять. Целовать я тебя больше не собирался, но после твоих слов мне захотелось поставить тебя на колени, — тёмный взгляд сверкнул, а я вздрогнула и замерла. — Да, именно в том смысле, в каком ты подумала. Понимаешь, в какую сторону это работает? Так что улыбайся, на нас смотрят. И будь благодарна, что я трачу на тебя своё время. А свои условия и возражения оставь при себе, чтобы меня не раздражать.

Я скосила взгляд на лобовое окно. Неподалёку правда стояло несколько студентов, жадно наблюдающих за нами. Кто-то даже снимал на телефон. Со стороны мы точно смотрелись как страстная пара, которая не может сдержать своих чувств и готова прямо на парковке заниматься чем-то откровенным.

Снова уставилась на Бестужева в критической близости. И тяжело сглотнула. Мыслить было невозможно, но я старалась.

— А если я... с этим не согласна? — тихо спросила.

— Тогда можешь идти, я тебя не держу.

Но врез со словами хватка на моём затылке усилилась, пальцы стянули волосы, заставив меня жадно втянуть носом воздух.

— Я не хочу идти...

Тёмный взгляд Бестужева соскользнул ниже, на мои сомкнутые губы. Выше — на нос. Ещё выше — вернулись к глазам.

— Умная девочка. И смелая. Это мне в тебе нравится. Но не перегибай, договорились?

— И ты, — само вырвалось.

Бестужев усмехнулся и медленно отстранился.

— С тобой я особенно нежный и приличный, поверь.

Его слова заставили меня нервно улыbnуться. Невозможно было представить Бестужева по-настоящему нежным. Пока что его поведение напоминало если только нежность убийцы. Но он был прав. Я знала, к кому шла за помощью. Нужно было быть осторожнее и не расслабляться. Вообще. Он мне далеко не друг, нельзя было об этом забывать.

Стас вышел из машины, и я следом выскочила. Те студенты тут же убрали камеры и сделали вид, будто совсем за нами не следили.

А когда я поравнялась с тёмным принцем, он подчёркнуто взял меня за руку. Посмотрел на меня насмешливо, пока я снова обливалась смущением от ощущения его тёплой большой ладони. Я уговаривало своё тело не гореть этим жаром, но ладо безуспешно покрывалась испариной, как и всё остальное.

Так мы дошли до главного холла, и это оказалось почти так же волнительно, как вчерашний поцелуй. Если не больше.

Вчера я пропала, меня не было в реальности всё время. Сейчас же я могла наблюдать реакцию других в моменте. Их взгляды, выражение лица. Перешёптывания. Или просто улыбки... умиления. Кому-то было просто интересно наблюдать. Длительный жар в теле, взгляд Бестужева на моём красном лице.

— На этом закончим, — остановился он напротив меня, отпустив мою ладонь. — Подержал за руку, как ты и хотела. Думаю, этого хватит до следующей недели.

— До следующей недели? — удивлённо выдохнула, вцепляясь двумя руками за лямку рюкзака. — Почему именно до следующей?

— Меня не будет в универе.

— А... так... ну хорошо.

Бестужев уже почти развернулся, чтобы уйти, но...

— Стас, подожди, — окликнула я его, поддавшись внутреннему порыву.

Он повернулся, смотря на меня с вопросом. Сделала к нему шаг, колени почему-то дрожали так, будто иду на расстрел.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.